SciPress.ru

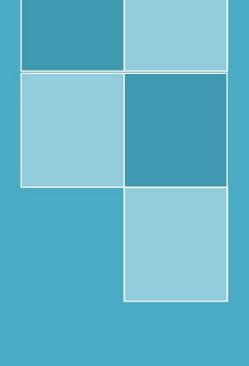

Международный научно-практический журнал ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Серия

ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

Nº 01 (10), 2023

https://scipress.ru/fai/

УДК 8: 93/94+008+7

ББК 80/83: 63+71+85

 Φ 51

Филологический аспект: международный научно-практический журнал. Сер: История, культура и искусство. Нижний Новгород: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2023. № 1 (10). 59 с.

Серия журнала представляет оригинальные статьи, обзоры, статьи теоретического характера, короткие заметки и рецензии по актуальным проблемам отечественной и всеобщей истории, культурного наследия и искусствоведения в широком методологическом, географическом и временном диапазоне. Данный спецвыпуск адресован историкам, культурологам, искусствоведам, а также филологам, философам, социологам, психологам.

В спецвыпуске журнала представлены материалы по направлению "Исторические науки", "Культурология", "Искусствоведение".

Журнал публикует оригинальные статьи, обзоры, статьи теоретического характера, короткие заметки и рецензии по проблемам истории, филологии, мифопоэтики, национальной культуры. Все статьи, включенные в сборник, прошли рецензирование и представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – РИНЦ по договору N° 358-05/2015.

Электронная версия номера находится в свободном доступе на сайте журнала http://scipress.ru/philology/

Данный сборник распространяется по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 Всемирная (СС ВУ 4.0)

УДК 8: 93/94+008+7

ББК 80/83: 63+71+85

© Научно-издательский центр «Открытое знание», 2023

© Коллектив авторов, 2023

Главный редактор:

Плесканюк Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иноязычной профессиональной коммуникации, Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина, г. Н.Новгород, РФ.

Редакционный совет:

Александрова Ирина Викторовна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, Республика Крым, РФ

Акимова Эльвира Николаевна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации, Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, Москва, Р Φ

Грачёв Михаил Александрович — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской филологии и общего языкознания, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, заведующий Лабораторией социопсихолингвистических исследований, член Гильдии лингвистов-экспертов по информационным и документационным спорам, г. Н. Новгород, РФ

Коптелова Ирина Евгеньевна — кандидат философских наук, заведующий кафедрой английского языка факультета международных отношений и международного права, Дипломатическая академия МИД России, г. Москва, РФ

Костецкий Виктор Валентинович — доктор философских наук, профессор кафедры общественных и гуманитарных наук, Санкт-Петербургская государственная консерватория им Н.А. Римского-Корсакова, г. Санкт-Петербург, РФ

Кудряшов Игорь Васильевич — доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Арзамас, РФ

Мирзоева Лейла Юрьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры языкового образования, университет им. Сулеймана Демиреля, г. Алматы, Республика Казахстан

Нагорный Игорь Анатольевич – доктор филологических наук, профессор, Институт иностранных языков Цзилиньского университета, г. Чанчунь, Китай

Николаенко Сергей Владимирович – доктор педагогических наук, доцент, декан филологического факультета, Витебский государственный университет имени П.М.Машерова, г. Витебс, Республика Беларусь

Пацюкова Ольга Алексеевна — доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и культуры речи, Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина, г. Н.Новгород, РФ

Радбиль Тимур Беньюминович — доктор филологических наук, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики, профессор, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, профессор кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации НИУ ВШЭ, г. Н.Новгород, РФ

Сметанина Ольга Михайловна – доктор культурологии, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков и профессионального лингвообразования Нижегородского института управления, филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Н.Новгород, РФ

Редакционная коллегия:

Андреева Людмила Анатольевна — кандидат филологических наук, доцент, Гуманитарный институт североведения, Югорский государственный университет, г. Ханты-Мансийск, Р Φ

Аймагамбетова Малика Муратовна — кандидат филологических наук, заведующий кафедрой иностранной филологии и переводческого дела, Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

Безруков Андрей Николаевич — кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии, Башкирский государственный университет, Бирский филиал, г. Бирск Республика Башкортостан, Р Φ

Белова Екатерина Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков и лингводидактики, Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина, г. Н. Новгород, РФ

Воронцова Татьяна Юрьевна — кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой восточных и европейских языков, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Н. Новгород, РФ

Воропаев Николай Николаевич – кандидат филологических наук, научный сотрудник, отдел языков Восточной и Юго-Восточной Азии, Институт языкознания РАН, г. Москва, РФ Дехтярева Елена Витальевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры украинской филологии факультета славянской филологии и журналистики Таврическая академия, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Республика Крым, РФ

Жампейсова Жанар Муратбековна — кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, регионоведения и переводческого дела, Казахская головная архитектурностроительная академия, г. Алматы, Казахстан

Маркова Татьяна Дамировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики русского языка и культуры речи, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Н. Новгород, РФ

Новоградская-Морская Нинель Антоновна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики, г. Донецк, ДНР

Овчинникова Ольга Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Брянский филиал РАНХиГС, г. Брянск, РФ

Пепеляева Софья Валерьевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры культорологии Φ АиД, Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет, г. Н. Новгород, Р Φ

Петрова Инна Михайловна — кандидат филологических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой по учебно-методической работе, Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков, г. Москва, $P\Phi$

Резунова Мария Владимировна — доцент, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, Брянский филиал РАНХиГС, **г. Брянск, РФ Сегал Наталья Александровна** — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания, Крымский Федеральный университет им. В. И. Вернадского, г. Симферополь, Республика Крым, РФ

Сергиенко Елена Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных и европейских языков, директор ресурсного центра итальянского языка, Нижегородский государственный лингвистический университет им Н.А. Добролюбова, г. Н. Новгород, РФ

Солодовникова Татьяна Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков факультета международных отношений, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

Твердохлеб Ольга Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и методики преподавания русского языка, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, РФ

Трофимова Елена Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Донецкий национальный университет, г. Донецк, ДНР

Филинкова Александра Николаевна – кандидат искусствоведения, член Союза художников РФ, член Международной ассоциации искусствоведов (АИС), заместитель директора музейно-выставочного комплекса Уральского федерального университета имени первого президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, РФ

Чиронов Сергей Владимирович – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой японского, корейского, индонезийского и монгольского языков, Московский государственный институт международных отношений МИД России, г. Москва, РФ

Шашкова Валентина Николаевна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных и русского языков, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, г. Орел, Р Φ

Щербина Сергей Юрьевич – кандидат филологических наук, доцент кафедры романогерманской филологии и межкультурной коммуникации, Педагогический институт Тихоокеанского Государственного университета, г. Хабаровск, РФ

Материалы печатаются с оригиналов, поданных в оргкомитет, ответственность за достоверность информации несут авторы статей

ОГЛАВЛЕНИЕ

Володин О.Н. Воспитание исторической памяти в мемориальных произведениях Н.М. Рубцова	6
горова Е.Э. Иностранная периодика как источник изучения поездки императриц Александры Фёдоровны в Ниццу в зимний сезон 1856-1857 гг	Ы
Жакыпбек Н.Б. Казахский жетыген: время происхождения и развития	28
Жакыпбек Н.Б. Особенности строения древнего и современного инструмента жетыген	35
Покровская А.Ф., Бараненко П.А. Опыт актуализации военно-исторического наследия Черноморского флота в музеях Крыма и Севастополя	47

УДК 37.018.2

Володин О.Н. Воспитание исторической памяти в мемориальных произведениях Н.М. Рубцова

Володин Олег Николаевич

кандидат юридических наук, методист Центра профилактической работы Институт регионального развития Пензенской области, РФ, г. Пенза ORCID 0000-0003-3568-0942 ov68ppp@rambler.ru

Educating historical memory in the memorial works of N.M. Rubtsov

Volodin Oleg N.

candidate of yuridical sciences, Center for preventive work, metodist Institute of Regional Development of Penza Region, Russia, Penza

Аннотация. Настоящая публикация задумана с целью выделить в творческом наследии Н.М. Рубцова произведения, названные нами мемориальными. Проведен системный анализ мемориальных поэтических произведений Н.М. Рубцова на предмет выявления воспитательного аспекта, непосредственно формирующего качество исторической памяти. В качестве гипотезы выдвинута идея о привнесении воспитательного аспекта в проводимые педагогами предметные занятия по русской литературе. В заключении сделан вывод о значительном воспитательном потенциале мемориальных произведений Н.М. Рубцова и их соответствии задаче формирования исторической памяти у учащихся образовательных организаций.

Ключевые слова: педагогический процесс, воспитание, культура, литература, поэзия, историческая память, мемориальные произведения.

Abstract. This publication is intended to highlight in the creative heritage of N.M. Rubtsov the works that we have called memorial. A systematic analysis of N.M. Rubtsov's memorial poetic works was carried out in order to identify the educational aspect that directly forms the quality of historical memory. The idea of introducing an educational aspect into the subject classes on Russian literature conducted by teachers is put forward as a hypothesis. In conclusion, the conclusion is made about the significant educational potential of N.M. Rubtsov's memorial works and their compliance with the task of forming historical memory among students of educational organizations.

Key words: pedagogical process, upbringing, culture, literature, poetry, historical memory, memorial works.

Введение

В последнее десятилетие достаточно энергично и с глубокой заинтересованностью в научных и социально-управленческих кругах дебатируется проблема «исторической памяти». Смысл данного обсуждения предельно понятен: современная российская действительность задыхается в экзистенциальных попытках найти и обрести «хоть что-то» в отношении самой себя. Общим местом стало

осознание того, что тотальная «деидеологизация» «девяностых» повлекла за собой «ковровую» бездуховность, манкуртизацию, коммерциализацию, прочие социокультурные беды, перерастающие в том числе в различные формы агрессии и Прекрасно понимая текущую диспозицию, Президент деструктива. предпринял волевой шаг к сбалансированию идеологических отношений, желая удержать общество от ползучего скатывания к откровенной деградации, издав Указ №809, которым утвердил Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [1]. Одним из факторов, активных агентов процесса «сохранения и укрепления» как раз и является «историческая память».

Память вообще достаточно сложное, многомерное явление. «Память — это способ конструирования людьми своего прошлого. <...> это понятие используют для изучения репрезентаций прошлого и его конструирования через медиа памяти — книги, фильмы, монументы, церемонии и т. д.» [2, С.15]. Мы бы, пожалуй, уточнили, указав что память представляет собой иррационально мотивированное переживание, отображение в сознании значимых для конкретной личности событий, обстоятельств, деталей бытия.

Что же касается памяти «исторической», то это явление все-таки социальное, более масштабное и существующее как данность, как следы прошлого объемом и длиною больше чем жизнь отдельно взятого человека. «Историческая память создает современные социальные представления о прошлом, социально разделяемые знания об истории страны, рода, семейного клана. В соответствии с теоретикометодологическими воззрениями на историческую память прошлое служит строительным материалом для конструирования разных типов социальных, политических идентичностей, однако особое значение оно имеет для памяти многих наций» [3].

С нашей точки зрения предельно интересным для исследователя является вопрос соотношения и взаимосвязи памяти человека, личности и памяти исторической, как социальной программы развития общества на неких фундирующих обстоятельствах, накопленных и хранимых общностью, связанной как территориально, культурно, так и исторически [принцип «единой судьбы»].

Важнейшим фактором с точки зрения источников, носителей элементов исторической памяти мы считаем литературу, как культурное явление, оплодотворяющее общество метафизикой «единства».

Исследование

Литература наряду с собственно историей главные с нашей точки зрения школьные предметы сферы научно-исследовательской И деятельности, формирование исторической «отвечающие» за памяти. Соответственно, литературные произведения следует считать яркими носителями и проводниками исторической памяти. Опять же с нашей точки зрения одним из исторически показательных поэтов, в творчестве которого переплетаются личные мемориальные мотивы с судьбами Родины, как малой, так и большой является Николай Михайлович Рубцов.

Произведения Н.М. Рубцова, как собственно и его личность, творческая и человеческая, вызывают на протяжении десятилетий неослабевающий интерес. Это увлечение трудами и перипетиями биографии поэта вовлекает в свою орбиту все новых и новых людей, и армия искренних поклонников Н.М. Рубцова только растет. Очевидно, что творчество поэта обладает какими-то такими качествами, которые не дают «свалиться» в забвение, стать «неактуальным». Это отмечалось еще при жизни Николая Михайловича. «Я не скажу точно, какое место занимает Н.Рубцов в нашей поэзии. Я знаю лишь то, что он поэт истинный, с редким даром говорить простыми и точными словами о самых главных, всегда живых, а потому всегда современных связях родины и души» [4].

Однако, считать Н.М. Рубцова «просто» поэтом — неверно и неоправданно упрощенно. При всей своей самобытности, при всем том, что «гранение» его таланта происходило в экстраординарных жизненных событиях, Н.М. Рубцов конечно же впитал все величие русской литературы и красоты русского языка, его философских и художественных достижений. «Истинным наследником великой поэтической культуры стать невероятно трудно. Для этого совершенно недостаточно "изучить" наследие — пусть даже самым серьезным и тщательным образом. Ведь речь идет не о том, чтобы просто "усвоить" наследие, а о том, чтобы продолжить его. А это невозможно осуществить в рамках собственно "литературной" деятельности; необходимо освоить, завоевать, выстрадать великое наследие самой своей жизнью в ее целостном содержании» [5].

Произведения Н.М. Рубцова, жанрово – безусловно лирические, наполненные посвящениями и живописаниями малой Родины, неразрывно и почти плотски связанными с вновь переживаемыми в творчестве картинами «несладкого» сиротского детства, мы назвали «мемориальными».

Показательным примером мемориального творчества поэта мы бы назвали стихотворение «Березы».

«Все очнется в памяти невольно,
Отзовется в сердце и в крови.
Станет как-то радостно и больно,
Будто кто-то шепчет о любви. <...>
Русь моя, люблю твои березы!
С первых лет я с ними жил и рос.
Потому и набегают слезы
На глаза, отвыкшие от слез...» [6, С.42].

Трогательная любовь и искреннее восхищение родной стороной заметно и в эпистолярных источниках авторства Н.М. Рубцова. Так, например, пишет поэт о малой Родине в одном из писем к Александру Яшину:

«Здравствуйте, Александр Яковлевич!

Пишу Вам из села Никольского. Это в старинном Тотемском районе Вологодской области. Вы, наверное, бывали и здесь, в этих красивых и грустных местах?

Здесь великолепные (или мне только кажется) холмы по обе стороны неширокой реки Толшмы, деревни на холмах (виды деревень), леса, небеса. У реки, вернее, над рекой, сразу у въезда в Николу (так здесь коротко называют село), под березами – разрушенная церковь. Тоже великолепная развалина! В этой местности когда-то я закончил семь классов (здесь для души моей родина), здесь мне нравится, и я провожу здесь уже второе лето» [6, С.356].

Мы чувствуем, как в сдержанных строчках просыпается симфония чувств, как мысли о Родине, о родной земле заставляют поэта говорить высоко, возвышенно, например, в замечательном стихотворении «Душа хранит»:

«О, вид смиренный и родной!
Березы, избы по буграм,
И, отраженный глубиной,
Как сон столетий, божий храм.
О, Русь – великий звездочет!
Как звезд не свергнуть с высоты,
Так век неслышно протечет,
Не тронув этой красоты» [6, С.24].

В абсолютно похожем ключе строит автор сюжетную историко-лирическую линию и в следующем стихотворении:

«Россия! Как грустно! Как странно поникли и грустно
Во мгле над обрывом безвестные ивы мои! <...>
И храм старины, удивительный, белоколонный,
Пропал, как виденье, меж этих померкших полей, —
Не жаль мне, не жаль мне растоптанной царской короны,

Но жаль мне, но жаль мне разрушенных белых церквей!..» [6, с.11-12]

Квинтэссенцией раздумий и переживаний Н.М. Рубцова о судьбах земляков, родных мест, собственных впечатлениях о Родине и о детстве мы бы назвали стихотворение «Родная деревня», которое позволим себе воспроизвести полностью:

«Хотя проклинает проезжий Дороги моих побережий, Люблю я деревню Николу, Где кончил начальную школу! Бывает, что пылкий мальчишка За гостем приезжим по следу В дорогу торопится слишком: - Я тоже отсюда уеду! Среди удивленных девчонок Храбрится, едва из пеленок: - Ну что по провинции шляться? В столицу пора отправляться! Когда ж повзрослеет в столице, Посмотрит на жизнь за границей, Тогда он оценит Николу, Где кончил начальную школу...» [6, С.16].

В письме Глебу Яковлевичу Горбовскому Н.М. Рубцов раскрывает человеческую тайну собственной души, связанную с родной стороной: «...Вологда – земля для меня священная, и на ней с особенной силой чувствую себя и живым, и смертным.»[6, С.364]

В одном из «программных» поэтических произведений «Видения на холме» Николай Михайлович страстно признается в своих чувствах родной земле, не разделяя любовь к большой Родине – Руси-России, и малой Родине:

«Россия, Русь — куда я ни взгляну...
За все твои страдания и битвы
Люблю твою, Россия, старину,
Твои леса, погосты и молитвы,
Люблю твои избушки и цветы,
И небеса, горящие от зноя
И шепот ив у омутной воды,
Люблю навек, до вечного покоя» [6, С.21]

В стихотворении «О Московском кремле» мы почти телесно ощущаем веяние времени, созерцаем скульптурно выведенные поэтом атрибуты российской истории, внимаем одухотворенным строкам:

«Бессмертное величие Кремля
Невыразимо смертными словами!
В твоей судьбе, – о, русская земля! –
В твоей глуши с лесами и холмами,
Где смутной грустью веет старина,
Где было все; смиренье и гордыня –
Навек слышна, навек озарена,
Утверждена московская твердыня!» [6, С.55].

Завершим наше цитирование мемориальных произведений Н.М. Рубцова строками, которые мы полагаем итогом философских размышлений поэта о Родине, о жизни, о судьбе в стихотворении «Русский огонек»:

«Спасибо, скромный русский огонек,
За то, что ты в предчувствии тревожном
Горишь для тех, кто в поле бездорожном
От всех друзей отчаянно далек,
За то, что, с доброй верою дружа,
Среди тревог великих и разбоя
Горишь, горишь как добрая душа,
Горишь во мгле – и нет тебе покоя...» [6, С.61].

Поэтическое наследие Н.М. Рубцова по палитре идей и чувств относится к вершинам русской поэтической школы. Вполне правомерен вывод о серьезном потенциале произведений поэта в условиях применения не только в эстетических, но и в педагогических целях.

Заключение

Как мы убедились, мемориальная поэзия Н.М. Рубцова во многом основана на личных, биографических впечатлениях, которые явились питательной творческой почвой для рождения редчайших в своем лирическом совершенстве произведений.

Однако, и это мы тоже прекрасно видим — в мемориальных стихотворениях Н.М. Рубцова вполне отчетливы и мотивы исторического свойства, основой которых является знание, полученное извне, переработанное самим автором, пережитое им лично и кристаллизованное в картинах Руси-России, очень тонко и бережно прописанных на душевном «холсте» поэта. Таким образом, мемориальное поэтическое творчество Н.М. Рубцова представляет собой уникальный образец создания исторической памяти, сотканной из элементов опыта личной биографии и собственно исторического [культурно-цивилизационного] опыта.

Мы солидарны с мнением о том, что «индивидуальная память, связанная либо с собственным опытом, либо с тем, что достается человеку от его ближайших предков: личные воспоминания, письма, фотографии, семейные реликвии и пр. <...> При этом прошлое, пережитое лично, в гораздо большей степени окрашено эмоциями, чем заученное прошлое. Мало того, как показывают исследования, воспоминания детства и юности лучше запечатлеваются в памяти, чем более поздние события» [7, С.19].

Полагаем, мы вправе сформулировать тезис о приемлемости мемориального творчества Н.М. Рубцова в качестве литературной базы в воспитательной работе среди детей и молодежи. «Вопросы анализа и управления исторической памятью молодежи становятся важным аспектом государственного строительства, развития в современном мире. Они определяют особенности исторической политики государств» [8].

Поддерживаем мнение, что «формирование исторической памяти – это не только проблема мнемотехники или психологии, но и образования и воспитания» [9, С.261]. Соответственно, мемориальную поэзию Н.М. Рубцова смело можно записать в источники формирования и развития исторической памяти в рамках школьной учебной предметной программы.

В связи с этим обратим свой взгляд на положения Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования.

Общие задачи образования и воспитания:

«формирование российской гражданской идентичности обучающихся как составляющей их социальной идентичности, представляющей собой осознание индивидом принадлежности к общности граждан Российской Федерации,

способности, готовности и ответственности выполнения им своих гражданских обязанностей, пользования прав и активного участия в жизни государства, развития гражданского общества с учетом принятых в обществе правил и норм поведения» [10].

Конкретные воспитательные задачи:

«42.1.2. Патриотического воспитания:

осознание российской гражданской идентичности в поликультурном и многоконфессиональном обществе, проявление интереса к познанию родного языка, истории, культуры Российской Федерации, своего края, народов России;

ценностное отношение к достижениям своей Родины - России, к науке, искусству, спорту, технологиям, боевым подвигам и трудовым достижениям народа;

уважение к символам России, государственным праздникам, историческому и природному наследию и памятникам, традициям разных народов, проживающих в родной стране» [10].

Задачи достижения результатов в изучении предмета [извлечение]:

- «45.1.2. По учебному предмету «Литература»:
- 1) понимание духовно-нравственной и культурной ценности литературы и ее роли в формировании гражданственности и патриотизма, укреплении единства многонационального народа Российской Федерации;
- 2) понимание специфики литературы как вида искусства, принципиальных отличий художественного текста от текста научного, делового, публицистического;
- 3) овладение умениями эстетического и смыслового анализа произведений устного народного творчества художественной литературы, И умениями анализировать, интерпретировать воспринимать, и оценивать прочитанное, понимать художественную картину мира, отраженную литературных произведениях, с учетом неоднозначности заложенных в них художественных смыслов: <...>

умение рассматривать изученные произведения в рамках историколитературного процесса (определять и учитывать при анализе принадлежность произведения к историческому времени, определенному литературному направлению);

выявление связи между важнейшими фактами биографии писателей (в том числе А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя) и особенностями исторической эпохи, авторского мировоззрения, проблематики произведений; <...>

- 6) развитие умения участвовать в диалоге о прочитанном произведении, в дискуссии на литературные темы, соотносить собственную позицию с позицией автора и мнениями участников дискуссии; давать аргументированную оценку прочитанному; <...>
- 8) овладение умениями самостоятельной интерпретации и оценки текстуально изученных художественных произведений древнерусской, классической русской и зарубежной литературы и современных авторов (в том числе с использованием методов смыслового чтения, позволяющих воспринимать, понимать и интерпретировать смысл текстов разных типов, жанров, назначений в целях решения различных учебных задач и удовлетворения эмоциональных потребностей общения с книгой, адекватно воспринимать чтение слушателями, и методов эстетического анализа):

<...> произведения литературы второй половины XX - XXI в.:

- <...> не менее чем трех поэтов по выбору (в том числе Р.Г. Гамзатов, О.Ф. Берггольц, И.А. Бродский, А.А. Вознесенский, В.С. Высоцкий, Е.А. Евтушенко, Н.А. Заболоцкий, Ю.П. Кузнецов, А.С. Кушнер, Б.Ш. Окуджава, Р.И. Рождественский, Н.М. Рубцов), Гомера, М. Сервантеса, У. Шекспира;
- 9) понимание важности чтения и изучения произведений устного народного творчества и художественной литературы как способа познания мира, источника эмоциональных и эстетических впечатлений, а также средства собственного развития;
- 10) развитие умения планировать собственное досуговое чтение, формировать и обогащать свой круг чтения, в том числе за счет произведений современной литературы» [10].

Вполне очевидно, что положения и требования ФГОС ООО не обнаруживают коллизий с содержанием мемориального творчества Н.М. Рубцова. Наоборот, мы наблюдаем в стихах поэта значительный потенциал гражданственного воспитания учащихся, в том числе в части формирования исторической памяти у подрастающего поколения.

Более того – присутствие имени Н.М. Рубцова в предметном списке ФГОС ООО наиболее ценных к изучению авторов – знак высокого признания и авторитета, художественной ценности, его произведения [как приведенные нами, так и другие] органично и полнокровно как набухающие по весне почки и завязи растений раскрываются в прекрасные, чарующие взор листья и соцветия.

Изучение, чтение, декламирование мемориальных произведений Н.М. Рубцова рекомендуем для учащихся 6-9 классов в том числе с участием родителей на уроках литературы, на классных часах, в тематических творческих вечерах, в ходе воспитательных и профилактических мероприятий, в рамках системы дополнительного образования детей.

Список литературы

- 1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/77839.html (дата обращения 10.03.2023).
- 2. Сафронова, Ю.А. Историческая память: введение : учебное пособие / Ю. А. Сафронова. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. 220 с.
- 3. Танина М.А., Юрасов И.А., Юдина В.А. Особенности исторической памяти студентов российской провинции // Теория и практика общественного развития. 2021. № 10. С. 77-82. doi.org/10.24158/tipor.2021.10.10.
- 4. Куняев, Станислав. Словами простыми и точными // «Душа хранит. Жизнь и поэзия Николая Рубцова» [Электронный ресурс] URL: https://rubtsov-poetry.ru/critica/kuniaev.htm (дата обращения 10.03.2023)
- 5. Кожинов, Вадим. О Николае Рубцове // «Душа хранит. Жизнь и поэзия Николая Рубцова» [Электронный ресурс] URL: https://rubtsov-poetry.ru/critica/kojinov1.htm (дата обращения 10.03.2023)
- 6. Рубцов, Н.М. Видения на холме: Стихи, переводы, проза, письма / Вступ. ст. и сост. В.В. Коротаева; Худож. В.А. Сергеев. М.: Сов. Россия, 1990. 400 с.
- 7. Шнирельман, В.А. Социальная память: вопросы теории // Историческая память и российская идентичность / под. ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой. М.: РАН, 2018. 508 с.
- 8. Танина М.А., Юрасов И.А., Юдина В.А. Теоретико-методологические аспекты анализа исторической памяти российской молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. №7. С.24-27. doi.org/10.24158/spp.2021.7.3.
- 9. Стожко, К.П. Историческая память как социокультурный феномен // Наука, образование, культура: межвузовский сборник научных статей. Екатеринбург: Изд-во Уральского ГАУ, 2023. Выпуск 5. 376 с.
- 10.Приказ Министерства просвещения РФ от 31.05.2021 №287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» // [Электронный ресурс] URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/ (дата обращения 10.03.2023)

УДК 327 (93/94)

Егорова Е.Э. Иностранная периодика как источник изучения поездки императрицы Александры Фёдоровны в Ниццу в зимний сезон 1856-1857 гг.

Егорова Елизавета Эдуардовна

аспирантка факультета международных отношений Санкт-Петербургский государственный университет, РФ, г. Санкт-Петербург beth13@mail.ru

Foreign periodicals as a source for studying Empress Alexandra Feodorovna's visit to Nice during the winter season of 1856-1857

Egorova Elizaveta Eduardovna

postgraduate student of International Relations Department Saint Petersburg State University, Russia, Saint Petersburg

Аннотация. Данное исследование рассматривает проблему формирования русской диаспоры в Ницце, начиная с приезда вдовствующей императрицы Александры Фёдоровны в этот средиземноморский город в 1856 г. Основным источником исследования данного события является местная периодическая печать, предоставляющая подробную информацию о прогулках и поездках императрицы, о приёмах высокопоставленных лиц, о её занятиях благотворительностью и т.д. В рамках исследования проведен качественный и количественный анализ информации, представленной в ниццких газетах 'L'Avenir de Nice' и 'Le Flaneur' с целью воссоздания повседневной жизни представителей русской диаспоры в Ницце в зимний сезон 1856-1857 гг.

Ключевые слова: русская диаспора, «русский мир», Александра Фёдоровна (супруга Николая I), периодика, Ницца

Abstract. This research studies the problem of the formation of the Russian diaspora in Nice, starting with the arrival of the Dowager Empress Alexandra Feodorovna in this Mediterranean city in 1856. The main source for studying this event is the local periodical press, which provides detailed information about the walks and trips of the Empress, about the receptions of honored people, about her charity work, etc. A qualitative and quantitative analysis of the information presented in the Nice newspapers 'L'Avenir de Nice' and 'Le Flaneur' contributes to the restoration of the daily life of the representatives of the Russian diaspora in Nice in the winter season of 1856-1857.

Keywords: Russian diaspora, "Russian world", Alexandra Feodorovna, periodicals, Nice

Понятие «русский мир» достаточно давно вошло в терминологию политиков и культурологов, в течение долгого времени оно является центральным на многих выступлениях и конференциях. Тем не менее, в связи с происходящими сегодня в мире напряжёнными событиями, затрагивающими судьбу русского народа, понятие «русский мир» обретает новые грани и, вероятно, требует пересмотра. Однако для

того, чтобы уточнить определение данного феномена, в первую очередь, необходимо обратиться к его истокам и исследовать его фундаментальную суть.

Итак, в отечественной историографии понятие «русский мир» подразумевает «объединение – мировоззренческое и структурное – мировой русской диаспоры и метрополии», которое образует удивительный русский мир, обладающий огромным потенциалом развития [1, с. 5]. Основная цель исследователей «русского мира» состоит в создании своеобразного мостика между прошлым и будущим, между двумя эпохами развития России, между двумя мировоззренческими позициями: первая обращена в будущее и нацелена на духовное восстановление русской интеллигенции, вторая – отсылает к истокам формирования русского мира и несет философско-онтологическую нагрузку [2].

Поэтому **целью** данного исследования является изучение истоков «русского мира» (на примере русской диаспоры в Ницце). Данный город выбран для исследования неслучайно. С одной стороны, изучение феномена «русского мира» в контексте российско-французских отношений является перспективным, так как исследователи располагают обширным количеством литературы и источников в силу длительности взаимоотношений между двумя странами. С другой стороны, исследование региона Лазурный берег в целом (и города Ницца в частности) незаслуженно отстает в плане научной освещенности по сравнению с изучением «русского Парижа». Вследствие этого, актуальность и научная новизна данного исследования состоит в определении Ниццы как центра формирования русской диаспоры во Франции.

Решение поставленной цели невозможно без обращения к личности вдовствующей императрицы Александры Фёдоровны, которую многие исследователи считают подлинной основательницей Ниццы как курорта, а также создательницей всех условий для формирования там русской диаспоры. Именно благодаря её приезду в небольшой средиземноморский городок в зимний сезон 1856-1857 гг., сегодня учёные могут говорить о Ницце как о французском городе с русской историей [3, с. 37] и о том, что именно русские путешественники сделали ничем не приметную тогда Ниццу знаменитой на весь мир [4, с. 14].

В исследовании были использованы общенаучные **методы** анализа и синтеза информации, а также методы, характерные для исторических исследований (ретроспективный и идеографический).

Исследование личности императрицы Александры Фёдоровны в контексте формирования русской диаспоры в Ницце невозможно без обращения к местной

периодической печати. С самого первого дня пребывания августейшей гостьи на средиземноморском курорте газеты Ниццы подробно освещали особенности её времяпрепровождения, состояния здоровья, приёмы и визиты высокопоставленных лиц страны. Наиболее богатыми в этом вопросе материалами обладают газеты 'L'Avenir de Nice' и 'Le Flaneur', исследованию которых и посвящена данная работа.

Начиная изучение пребывания российской императрицы целесообразнее всего привести выдержку из шестого выпуска газеты 'Le Flaneur' за 1856-1857 гг., где представлено подробное описание прибытия Александры Фёдоровны в город: «В прошлое воскресенье, в 6 часов утра, выстрел пушки на Замковой горе (Château) возвестил о том, что императорская эскадра находится в поле зрения Вильфранша. В 8:30 утра императрица высадилась на пристани этого городка, где её ожидали власти Ниццы. В 10 часов и несколько минут процессия выехала на площадь Виктор; следуя по бульварам Пон-Вьё и Пон-Нёф, кареты <...> прибыли в Пон-Нёф. Там процессия разделилась. Запряжённая четырьмя лошадьми карета, в которой ехала императрица, проследовала по набережной Массена и Английской набережной и около 10:30 утра прибыла на виллу Авигдор, которую со вкусом обустроили отец и сын Ферри для знаменитой гостьи» [5]. Далее уточняется, что другая часть процессии отправилась по улицам Массена и де Франс к виллам Лион, Лавит и Гуилья, приготовленным для размещения свиты императрицы.

Полный состав свиты Александры Фёдоровны также представлен на страницах газеты 'Le Flaneur'. Так, из опубликованного списка иностранных туристов можно узнать, что в эту заграничную поездку императрицу сопровождали следующие члены императорского двора:

- барон Мейендорф, действительный тайный советник Его Императорского Величества, главный распорядитель двора;
 - граф Апраксин, генерал-адъютант Его Императорского Величества;
 - графиня Тизенгаузен, камер-фрейлина;
 - Пиллар фон Пильхау, фрейлина;
 - баронесса Фредерикс, фрейлина;
 - графиня Гудович, фрейлина;
 - доктор Карелль, лейб-медик императорского двора;
 - Шторх, статс-секретарь Его Императорского Величества;
 - Рей, статский советник [5].

Более подробное исследование списков иностранных туристов, публикуемых в периодических изданиях Ниццы 1856-1857 гг., позволяет оценить общее количество российских подданных, пребывающих на средиземноморском курорте в указный период, а также сравнить их с количеством туристов других национальностей. Ниже на диаграмме (рис.1) представлено распределение туристов Ниццы по национальностям (русские, англичане, немцы, французы, итальянцы и американцы) на протяжении зимнего сезона 1856-1857 гг.:

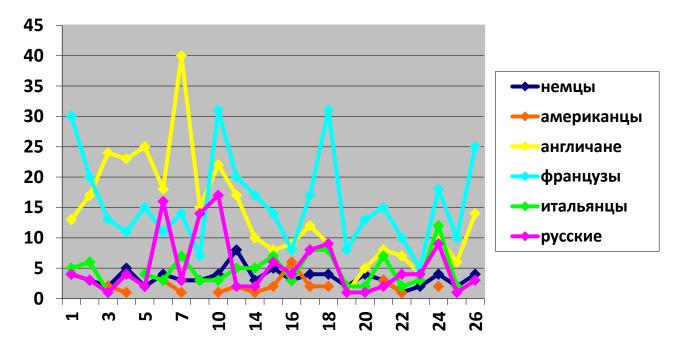

Рисунок 1. Количество иностранных туристов (семей) в Ницце в зимний сезон 1856-1857 гг.

Из данного графика видно, что несмотря на то, что количество русских путешественников велико и даже превышает количество немецких, итальянских и американских туристов, выходцы из Российской империи всё же не являлись самыми многочисленными в рассматриваемый период. Приблизительно о таком же распределении туристического контингента Ниццы свидетельствует газета 'L'Avenir de Nice', опубликованная 15 января 1857 г. [6] (рис.2):

Рисунок 2. Распределение туристического контингента Ниццы по национальному признаку в 1857 г.

Таким образом, представленные статистические данные несколько противоречат высказываниям тех исследователей, которые утверждают, что русские появились в Ницце чуть раньше французов, но несколько позже римлян. Только с момента приезда императрицы Александры Фёдоровны этот средиземноморский городок стал местом притяжения многочисленных русских путешественников. Только зимний сезон 1856-1857 гг. можно считать настоящей точкой отсчёта формирования русской диаспоры в регионе.

Тот факт, что приезд императрицы Александры Фёдоровны был большим событием для Ниццы, подтверждают публикации заметок как о самой императрице, так и о приготовлениях, которые производили члены городской администрации в преддверии приезда августейшей особы. Так, например, в четвёртом выпуске газеты 'Le Flaneur' от 18 октября можно найти объявление о прибытии вдовствующей императрицы России и о том, какие подготовительные мероприятия проводятся в городе в связи с этим событием. В частности, «для приёма императрицы были подготовлены Правительственный дворец и вилла Авигдор», а на Правительственной улице (гие du Gouvernement), от площади Святого Доминика (place St-Dominique) до входа во дворец, производилась замена старой брусчатки гранитными плитами [7]. Также сообщалось, что для встречи императрицы в Ниццу собирался приехать принц Кариньяно.

В пятом выпуске газеты 'Le Flaneur' от 25 октября достаточно обширная заметка посвящена биографии Александры Фёдоровны. Интересно обратить внимание на то,

что факты из жизни августейшей особы подаются исключительно в положительном ключе, что в очередной раз отражает дружелюбное отношение ниццкого населения к российской государыне. Биографии Александры Фёдоровны посвящена вся первая страница (la une), что свидетельствует о значимости ожидаемого события для жизни города. Обычно какой-то персоне или событию посвящены один или несколько абзацев, но в данном случае — целый разворот. Что примечательно, данная биографическая заметка публикуется в выпуске, предшествующем приезду императрицы и выпуску, посвящённому этому событию. Местная пресса преследует цель оповестить жителей Ниццы о предстоящем августейшем приезде и подготовить их к особенному периоду в жизни города. Ниже приведён перевод отрывка данной заметки:

«Императрица России.

Августейшая принцесса, которую с минуты на минуту ожидают в Ницце, сочетает в себе все виды величия и блеска, благодаря своему происхождению и семейным узам. Внучатая племянница Фридриха II Великого; дочь безупречного короля Фридриха Вильгельма III, чья буржуазная скромность сочеталась с тончайшим умом и выдающимся личным мужеством; дочь прекрасной королевы Луизы <...>; сестра нынешнего короля Фридриха Вильгельма IV; наконец, вдова могущественного северного монарха, которому посчастливилось умереть до падения Севастополя, вдовствующая императрица России Александра Фёдоровна является матерью нынешнего императора Александра II. Коронационные празднества в Москве показали нам, какую блестящую роль она занимает при самом роскошном из дворов Европы, а овации, которыми её наградили во время путешествия по Германии, свидетельствуют о почтительном расположении, которое питают к её персоне на родине» [8].

Отдельное внимание уделено супругу Александры Фёдоровны, императору Николаю I. Журналисты отмечают, что благодаря любви к порядку и регулярности, за 29 лет своего правления Николай сумел дать своей родине такую моральную силу, которой она не достигала в прежние времена. Император приглашал к российскому двору выдающихся людей и мастеров (инженеров, скульпторов, художников) из Франции, Англии и Германии. В семейной жизни Николай был одновременно нежным и суровым отцом, целомудренным и верным супругом [8]. Стоит отметить, что подобная характеристика личности императора в его частной жизни вполне соответствует воспоминаниям многих современников императорской четы. Например, фрейлина Анна Тютчева вспоминает: «Император Николай питал к своей

жене, этому хрупкому, безответственному и изящному созданию, страстное и деспотическое обожание сильной натуры к существу слабому, единственным властителем и законодателем которого он себя чувствует. Для него это была прелестная птичка, которую он держал взаперти в золотой и украшенной драгоценными каменьями клетке, которую он кормил нектаром и амброзией, убаюкивал мелодиями и ароматами...» [9].

Отдельного внимания и рассмотрения заслуживают заметки в местных периодических изданиях о времяпрепровождении Александры Фёдоровны. В газетах публикуется информация о посещённых императрицей достопримечательностях Ниццы и ближайших городов средиземноморского побережья. Ниже представлены некоторые заметки, опубликованные в ежедневной газете 'L'Avenir de Nice' в разделе «Местная хроника»:

• «Ницца, понедельник, 24 ноября 1856.

Вчера, в воскресенье, императрица посетила виллу Сарато в местечке Лазарет и пришла в восторг как от самого имения, так и от великолепного вида, открывающегося в этом месте» [10];

• «Ницца, среда 26 ноября 1856.

Императрица и Великая княгиня Елена отправились вчера в Сен-Жан в сопровождении большой свиты» [11];

• «Ницца, четверг 27 ноября 1856.

Вчера императрица отправилась из Сен-Мартен-дю-Вар в Сен-Исидор. Сегодня её прогулка проходит преимущественно в пределах этого города. Насколько нам известно, вскоре вместе с Княгиней Еленой она посетит не только Канны, но и острова Сент-Маргерит и Сент-Онора» [12];

• «Ницца, понедельник 1 декабря 1856.

В прошлый четверг, 27 ноября, императрица посетила виллу генерала Тьоля, расположенную на склоне Сент-Элен. Подойдя к входу на виллу, императрица осведомилась, дома ли генерал Тьоль. Фермер ответил, что его нет. Тем не менее, она вышла из экипажа и прошла пешком часть сада, любуясь красивым расположением имения» [13].

Таким образом, можно заметить, что императрица Александра Фёдоровна достаточно активно проводила время за границей, старалась каждый день выезжать в новые места или совершать пешеходные прогулки. Иногда она прогуливалась одна, в другие дни ей составляли компанию Великая княгиня Елена Павловна и другие члены её многочисленной свиты. Подчеркну, что внимание местных репортёров было

обращено не только на то, куда и с кем отправлялась императрица, но и как она себя чувствовала во время своих прогулок и поездок. Местному населению было особенно важно, как климат Ниццы и богатая средиземноморская природа влияют на здоровье августейшей особы. Так, например, в 324 выпуске газеты 'L'Avenir de Nice' от 28 ноября 1856 года можно увидеть следующую информацию: «Почти каждое утро императрица совершает прогулки вокруг своей резиденции на Английской набережной. Она часто проходит пешком в день 4-5 километров, что говорит о благотворном влиянии, которое оказал на неё климат Ниццы, потому что сразу после своего приезда императрица с трудом могла ходить и быстро начинала ощущать усталость» [12].

Помимо прогулок по живописным местам Ниццы и её окрестностей Александра Фёдоровна любила читать вместе со своими фрейлинами, вела дневник, занималась рукоделием, устраивала на своей вилле приёмы и музыкальные вечера. Одним из самых значительных событий зимнего сезона 1856-1857 гг. стал приезд в Ниццу сардинского короля Виктора-Эммануила и его визит к российской императрице. Также, как и в случае с приездом Александры Фёдоровны, выпуск газеты 'Le Flaneur', предшествующий дате въезда в город сардинского правителя, содержит подробное описание его биографии и достижений. В следующем же выпуске публикуется состав свиты Виктора-Эммануила и детальное изложение событий первого дня пребывания короля в Ницце. Что касается встречи двух августейших особ, газеты отмечают желание короля немедленно навестить Александру Фёдоровну, тем самым оказав ей знаки внимания и уважения: «Сразу после окончания парада, не заезжая в свой дворец, король вместе со своей свитой отправился галопом на виллу Авигдор, чтобы поприветствовать Её Величество императрицу России» [14].

По случаю приезда короля Виктора-Эммануила улицы Ниццы были иллюминированы, что придавало городу необыкновенное сияние. Огромные толпы местных жителей заполнили улицы, особенно площади и Английскую набережную. Однако отмечалось, что среди всей праздничной подсветки гуляющие особенно восхищались иллюминацией виллы Авигдор, которую российская императрица устроила с поистине волшебным вкусом [14].

В честь приезда сардинского короля ниццкая администрация устроила в зале Королевского театра (ныне Опера Ниццы) большой бал, на который было приглашено более 2,500 человек. Местные репортёры восхищались богатыми туалетами дам и блеском несметного количества бриллиантов. Король находился в

своей ложе вместе с герцогом Пармским и Великим князем Михаилом, который незадолго до того приехал в Ниццу навестить свою августейшую родительницу [15]. Настоящим украшением бала стали русские дамы, состоявшие на службе у императрицы и Великой княгини Елены Павловны, так как именно их роскошные туалеты составляли главное развлечение собравшейся публики.

Кроме короля Сардинии Виктора-Эммануила российская императрица также принимала членов местной администрации и других высокопоставленных особ, находящихся в Ницце. Многие исследователи отмечают, что пребывание Александры Фёдоровны за границей было похоже на выполнение настоящей дипломатической миссии, и что она превосходно справлялась с ролью посла Российской Империи [16, с. 296]. В подтверждение этого заявления можно привести 17 выпуск газеты 'Le Flaneur', повествующий о приёме императрицей представителей местной власти по случаю празднования русской колонией Нового года: «Ницца, понедельник, 13 января. Сегодня, в полдень, по случаю русского 1 января, российская императрица приняла главные власти города Ницца: генерал-интенданта, синдика, председателя апелляционного суда, генерального прокурора, генерал-командующего военной дивизией, полковника национальной гвардии и т.д.» [17]. Генерал-интендант от лица всех собравшихся обратился к Александре Фёдоровне с добрыми пожеланиями и поздравлениями с Новым годом. Синдик Ниццы преподнёс императрице роскошный букет, изящно уложенный в корзинку, обтянутую бело-голубым атласом, а также уверил, что город Ницца и муниципалитет будут рады предпринять все меры для счастья и здоровья августейшей гостьи.

При упоминании имени Александры Фёдоровны многие исследователи спешат указать на её расточительность, любовь к роскоши, презрение к бедным слоям населения. В качестве яркого подтверждения они приводят слова А.И. Герцена о том, что «вдовствующая императрица дала Европе зрелище истинно азиатского бросания денег, истинно варварской роскоши» [18]. Однако эти категоричные высказывания оставляют без внимания тот факт, что во время своего пребывания в Ницце императрица Александра Фёдоровна уделяла особое внимание помощи бедным и больным жителям города, а также нуждающимся соотечественникам, оказавшимся в трудном положении за границей. Ярким примером того служит заметка в 1 выпуске газеты 'L'Avenir de Nice' за 1857 год:

«Недавно императрица узнала от своего врача, мсье Каррелля, что одна бедная женщина, вверенная заботам доктора Фабрици, перенесла очень серьезную операцию, и что она проявила мужество и чувства благодарности выше всяких похвал.

Мы счастливы сообщить, что императрица, чьё сердце в высшей степени милосердно, выразила этой несчастной женщине пожелания скорейшего выздоровления и в то же время послала ей финансовую помощь. В связи с этим мы только что узнали, что бедная пациентка полностью выздоровела на пятнадцатый день после операции. В этом акте благотворительности мы видим не только материальную помощь, оказанную в нужное время, но, прежде всего, назидательный пример, данный богатому классу перед лицом неблагополучных классов...» [19].

Такое поведение императрицы носило вовсе не единичный характер, она инициировала открытие кассы взаимопомощи для бедных, выделила значительную сумму на строительство дороги Ницца-Вильфранш, «очень много помогала беднейшим жителям Ниццы, которые всегда видели в ней великую свою благотворительницу» [20, с. 862]. Все эти действия прекрасно вписываются в представление об Александре Фёдоровне как о внимательной и щедрой покровительнице. Не случайно именно супруга Николая I стала основательницей системы приютов в Российской империи. За время её активной благотворительной деятельности в стране было основано 74 приюта с 7980 питомцами [21, с. 163]. Тем самым, императрица не только способствовала развитию деятельности детских воспитательных учреждений, но и укрепляла позиции монарха в глазах народа, демонстрировали единство императорской фамилии и населения страны.

пределами Российской Однако за империи самым значим актом благотворительности, оказавшим огромное влияние на жизнь всей русской колонии в Ницце, стало решение императрицы построить первую русскую православную церковь в Ницце и выделение на её строительство большой суммы дене. Это событие произойдёт в следующий приезд Александры Фёдоровны в Ниццу в 1859 году. А пока для удовлетворения религиозных нужд русского общества императрица пожелала устроить в одной из комнат своей виллы домовую церковь и разрешила туда допускать всех членов русской колонии. Об этом событии также можно найти заметку в местной периодической печати: «Сегодня в одном из флигелей виллы Авигдор состоялось открытие новой греческой часовни. Императрица в окружении своего двора присутствовала на этой церемонии, которая была, как говорят, очень блестящей и на которую были приглашены все члены русской колонии, проживающие в Ницце, а также офицеры пароходо-фрегата Олаф» [22].

После пяти с половиной месяцев пребывания в Ницце, 11 апреля 1857 года Александра Фёдоровна покинула средиземноморский курорт из бухты Вильфранша. По этому случаю местные газеты решили подытожить период нахождения августейшей особы в Ницце и подчеркнуть, какие изменения в жизни города произошли за это время. Все газетные заметки сходятся во мнении, что вдовствующая императрица Александра Фёдоровна «совершала много благодеяний, щедро пополняла кассы благотворительных учреждений, великодушно облегчала страдания частных лиц, поощряла искусство» [23]. Особенно ценными представляются эти высказывания после уточнения репортёров о том, что они не умеют льстить государям, а их главная цель — беспристрастные политические взгляды, направленные на благосостояние местного населения.

В заключении необходимо подчеркнуть, что пребывание Александры Фёдоровны в Ницце в зимний сезон 1856-1857 гг. стало невероятно важным событием в жизни города, что подтверждается обилием заметок об императрице в изданиях местной периодической печати. Репортёры Ниццы внимательно следили за поездками государыни по разным городам средиземноморского побережья, отмечали положительное влияние климата Ниццы на состояние её здоровья, констатировали многочисленные благотворительные и душевные порывы императрицы. Более того, подробное изучение разделов местной хроники газет 'L'Avenir de Nice' и 'Le Flaneur' является богатым источником изучения не только поездки самой императрицы в Ниццу, но и специфики пребывания за границей русских туристов. Использование подобного исторического источника в совокупности с мемуарной литературой и архивными документами исследуемого периода позволяет воссоздать во всех деталях истоки формирования и дальнейшее развитие русской диаспоры в Ницце, а, следовательно, уточнить и переосмыслить сам феномен «русского мира».

Список литературы

- 1. Герра Р. О Русских по-русски. СПб.: Русская культура, 2015. 512 с.
- 2. Ивашинцов Д.А. От редактора. К заключительному выпуску альманаха «РУССКИЙ МІРЪ» [Электронный ресурс] URL: http://almanax.russculture.ru/archives/4261 (дата обращения: 20.03.2023)
- 3. Скляр Е.Н. Ницца французский город с русской историей // Социальногуманитарные науки и глобальные проблемы современности: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, 2018. С. 37-40
- 4. Нечаев С. Русская Ницца. Litres, 2022.
- 5. Le Flaneur : liste générale des étrangers pour la saison d'hiver. [Nice], 1856 1857. № 6.
- 6. L'Avenir de Nice. Liste générale des étrangers. 15 Janvier 1857
- 7. Le Flaneur : liste générale des étrangers pour la saison d'hiver. [Nice], 1856 1857. № 4.
- 8. Le Flaneur : liste générale des étrangers pour la saison d'hiver. [Nice], 1856 1857. №5.

- 9. Тютчева А. Воспоминания. Москва : Захаров, 2002. С. 50
- 10. L'Avenir de Nice. Mardi 25 Novembre, 1856. № 320
- 11. L'Avenir de Nice. Jeudi 27 Novembre, 1856. № 323
- 12. L'Avenir de Nice. Vendredi 28 Novembre, 1856. № 324
- 13. L'Avenir de Nice. Mardi 2 Décembre, 1856. № 328
- 14. Le Flaneur : liste générale des étrangers pour la saison d'hiver. [Nice], 1856 1857. № 18
- 15.Le Flaneur: liste générale des étrangers pour la saison d'hiver. [Nice], 1856 1857.
- 16. Вербицкая Т. Несостоявшийся император Николай Александрович (1843-1865). М.: Издательство Центрполиграф, 2010. 350 с.
- 17. L'Avenir de Nice. Mardi 14 Janvier, 1857. № 17
- 18. Пейчева А. «Зрелище истинно варварской роскоши». Как жена Николая I отдыхала в южной Европе. [Электронный ресурс] URL: https://annapeicheva.ru/zrelishhe-istinno-varvarskoj-roskoshi/ (дата обращения: 20.03.2023)
- 19. L'Avenir de Nice. Jeudi 1 Janvier, 1857. № 1
- 20. Львов Л.Ф. Из воспоминаний / Исторический вестник, 1914, Т 138. С. 855-874
- 21. Фруменкова Т.Г. Императрица Александра Федоровна (1798-1860) как покровительница благотворительных и воспитательных учреждений // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. № 1. С. 160-164
- 22. L'Avenir de Nice. Vendredi 21 Novembre, 1856. № 317
- 23. L'Avenir de Nice. Samedi 11 Avril, 1857. № 100

УДК 81

Жакыпбек Н.Б. Казахский жетыген: время происхождения и развития

Жакыпбек Нургуль Бижановна

Старший преподаватель Казахской национальной консерватории имени Курмангазы, магистр искусствоведения

The space and time of development of the Kazakh zhetygen

Zhakypbek Nurgul Bizhanovna

Senior Lecturer of the Kazakh National Kurmangazy Conservatory, Master of Arts

Аннотация. В этой статье охвачен период исторического развития, выхода в свет и употребления древнего инструмента жетыген. Поэтому историю происхождения жетыгена связывают с отрезком времени в истории казахского этноса, когда появились другие многострунные инструменты. Звук, издаваемый жетыгеном, созвучен с другими многострунными инструментами. Жетыген отличается мягким, певучим звучанием.

Ключевые слова: жетыген, фольклор, типологически родственные инструменты

Abstract. This article covers the period of historical development, publication and use of the ancient zhetygen tool. Therefore, the history of the origin of the zhetygen is associated with a period of time in the history of the Kazakh ethnic group, when other multistringed instruments appeared. The sound produced by the token is consonant with other multi-stringed instruments. Zhetygen has a soft, melodious sound.

Key words: zhetygen, folklore, typologically related instruments.

Музыкальные инструменты занимают особое место в истории культуры казахского народа. Народ посредством сопровождения различных музыкальных инструментов выражал свою печаль и душевную тревогу в трудные времена и в час бедствий. радостное ликование в мирное время. Традиционные обряды, национальные сакраментальные события, разнообразные явления общественной жизни находили своё продолжение в исполняемых песнях, звуках кюев. Всматриваясь в древнюю музыкальную культуру казахского этноса, убеждаемся в том, что история искусства не ограничивается одним или двумя инструментами, а также является в целом общим для сохранивших культурный дух поколений тюркских культурным наследием своеобразным народов богатым co таинственностью. Инструменты и их виды, широко используемые среди тюркских народов, выражающие их разные сокровенные мысли и печальное настроение, вполне могут быть доказательством сказанному. Аль-Фараби в своём научном труде «Великая книга музыки» генезис происхождения древних музыкальных инструментов связывает с природными звуками и имитацией этих звуков. Шелест песка, завывание ветра в пещерах, шорох камыша и другие звуки идентичны звукам музыкальных инструментов [1;18с.]. Исследователь В.Виноградов, высказав мнение: «Взаимосвязь музыкальных инструментов ясна, как божий день, их отчётливые признаки ведут на Север, в Центральный Казахстан и Южную Сибирь, в Алтай. ... и кыргызская музыка, и казахская музыка словно по отдельности распустившиеся два побега, когда-то образовавшиеся из одного корня» [2; с. 71], заявляет, что используемые тюркскими народами инструменты существуют с испокон веков и они многообразны.

В силу различных исторических причин, а также в связи с сохранением духовной культуры в устной форме, звуки и мелодии традиционных музыкальных инструментов с подобной богатой историей не были записаны, соответственно не сохранилась и письменная история. Их повторное изучение возобновилось в XIX веке и начало пополняться ценными сведениями. Был выяснен генезис происхождения различных инструментов, их структура, техника исполнения, музыкальные особенности, инструментальные возможности, а также была сделана запись инструментальных произведений, жанровый диапазон был увеличен. Исполнительская возможность инструментов также расширилась.

Но всё же, можно прийти к убеждению, что аналогичная ситуация не является универсальной для всех казахских музыкальных инструментов. Хотя существуют такие инструменты, как домбра и кобыз, которые, начиная с XIX века систематически исследуются, инструментальная возможность которых вносит вклад в ознакомление с нашей национальной культурой, но некоторые ударные, духовые, струнные щипковые музыкальные инструменты участвуют лишь в составе оркестров, или же не сумели продемонстрировать свои музыкальные возможности. истории возрождения данных инструментов из-за недостаточного исследования инструментов, из-за малочисленности исполнителей на инструменте и отсутствия спроса на употребление инструмента не смогли развиться в настоящее время. Один из них – инструмент жетыген, который является основой сегодняшней темы нашего исследования.

Жетыген – древний казахский многострунный щипковый музыкальный инструмент. Сведений касательно времени появления и использования инструмента ничтожно мало. Следовательно, историю происхождения инструмента жетыген мы рассмотрим параллельно, связывая с использованием многострунных инструментов в разные исторические периоды существования казахского этноса.

Тот факт, что у древних шумеров, живших 3000 лет назад до н.э. и в древнем Хорезме существовали многострунный инструмент кифара, в Пазырыкском кургане был найден двухструнный музыкальный инструмент V-IV веков до н.э., похожий на арфу [3, с.21-22, с.35], [4, с.5-15], в древнем городище Койкырылган на территории нынешней Средней Азии в IV веке существовал струнный инструмент, свидетельствуют о том, что наш народ с испокон веков имел культурные ценности и увлекался музыкальным искусством, а также инструмент жетыген имеет глубокие корни.

Данные многострунные инструменты временем прошли co пути многочисленные развития, превратившись усовершенствованный национальный инструмент одних народов, а в некоторых странах сохранились лишь старая структура и исполнительский вариант, а у некоторых народов вообще вышли из употребления, были преданы забвению, до нас дошли только через легенды и письменные источники. Соответственно структура и исполнительское искусство обновлялись творческим особенностям ПО каждого народа, подвергались изменениям. С течением времени античные арфаобразные инструменты начали классифицироваться ПО группам. Например, вертикальные многострунные инструменты назывались – арфаобразные музыкальные инструменты, струнные ударные инструменты с палочками – цимбалаобразными, вид инструмента, которого исполнитель кладёт на свои ноги в горизонтальном положении и играет щипая пальцами, относят к цитраобразным инструментам. Жетыген, считающийся казахским национальным музыкальным инструментом, среди классификационных групп относится к числу цитраобразных инструментов.

В мировом музыковедении многострунные цитраобразные инструменты были проанализированы с точки зрения структуры музыкальности, внешнего облика и музыкальной идентичности. Результаты исследования, выявив взаимную схожесть многострунных инструментов народов Азии и тюркских народов, сделали предположение, что их генезис происхождения и пути распространения общие. В странах Азии среди вышеназванных инструментов, начиная с древних эпох и до наших дней были в употреблении и сформировалась полноценная группа музыкальных инструментов, виртуозно исполняющая не только различные мелодии определённого народа, но и классическую музыку. Особенно, в число инструментов, заявивших о себе как о широко распространённых многострунных инструментах в мире музыки, вошли — китайский инструмент цинь, гучжен, японский — кото, корейский — каягым, въетнамский — данчань и т.д. [5; 179 с.].

Историческим преемником этих инструментов был многострунный глиняный инструмент, широко распространённый в IX-XII веках среди тюркских племён, обитавших Монгольское плато [5, 179-18с.с.]. В ту эпоху населявшие плато народности в связи с жизненными перипетиями во время многочисленных войн, когда они подвергались нашествиям и были вынуждены покидать родные места, переселиться в чужие страны, растеряли свои национальные ценности. Несмотря на это, они сумели сохранить многострунные щипковые музыкальные инструменты и донести будущим поколениям свои духовные музыкальные ценности. Среди народов, сохранивших древний облик своих исконных инструментов, донёсших до сегодняшнего дня, особое место занимают хакасы со своим инструментом чатхан. А также у тувинцев инструмент чадаган, у тофа – инструмент чаттыган, у казанских татар – инструмент етиген, у башкир – инструмент чанза не преданы забвению. А древние Алтайские племена по истечении времени забыли свой многострунный инструмент, с которым раньше не расставались и инструмент вышел из употребления [6, 112с.]. В свою очередь инструмент жетыген соседнего кыргызского народа также вышел из употребления, оставив в памяти лишь название инструмента: «Жетигенди чалганда Жети жузу чогулду...Жети хандын чыры деп, Жетигиң Манас сыйы деп...Жетиген деп өзгөрткен Эмкилердин чатагы» [7].

У кочевых племён, а именно у монгольского народа, из числа глиняных инструментов инструмент ятага развивался стабильно и до настоящего времени превратился в сформировавшийся многострунный музыкальный инструмент монгольского народа.

Проводя анализ генезиса происхождения и формирования многострунных инструментов, можно убедиться в том, что жетыген имеет свою собственную историю. Об этом рассказывали такие исследователи и путешественники, как А.Маслов, П.Паллас, И.Георги, С.Болотов С.Гмелин, П.Рычков, которые утверждали о том, что в казахской степи слышали мелодии, исполненные на данном инструменте, оставив некоторые высказывания. Например, исследователь А.Маслов в своей статье, опубликованной в журнале «Сибирский Вестник» (1818) даёт более точное описание инструмента жетыген: «Ятага — музыкальный инструмент, используемый оренбургскими кыргызами. Корпус продолговатый, середина имеет четырёхугольную форму, чуть изогнутый в одну сторону. Обе деки по бокам цельные, остальные две деки соединены друг с другом двумя деталями, соотношения между ними 9:25...» [8;214с.]. Как и показывает это высказывание, исследователи и путешественники называли инструмент по-разному: «ятыга», «елтаға», «джаттыган». А этнограф

С.Болотов касательно звучания инструмента сравнил его с торбоном и высказал ценное мнение: «В руках виртуозного исполнителя его звуки слушаешь с наслаждением» [6; 109с.]. Как и видно с приведённых сведений — название инструмента соответствует названиям инструментов родственных народов, существующих с тюркской эпохи. Это доказывает, что генезис этих многострунных инструментов одинаковый.

Благозвучные звуки инструмента жетыген также созвучны звукам других многострунных инструментов. Вероятно, в царских дворцах Древнего Шумера и азиатских стран исполнители на многострунных инструментах, даря наслаждение своим слушателям, сформировали музыкальную традицию, лелея мелодией, через звуки каждой струны впитывая в себя горделивость и высокомерие, присущие аристократам [9, с. 99-129]. Красивые и чарующие мелодии, медленно извлекаемые из инструмента, волнующие душу завораживающие звуки влияют на сердца слушателей и в качестве связующего инструмента, позволяющего небу и земле общаться между собой. Кроме того, как пишутся в легендах, многострунные инструменты тюркских народов также услаждают слух слушателей, выражая их чувство тоски и сокровенные тайны, излечивая душевную боль людей, потерявших близких, повышая мотивацию для жизни. Исследователь Б.Сарыбаев заявил, что на инструменте жетыген, доставшемся нашему народу от наших предков, относящемуся к ценностям «Культурного наследия», играли не для развлечения, а исполняли патриотические произведения, повышающие национальное самосознание и призывающие к терпению и толерантности [6. 112с].

История происхождения инструмента жетыген хоть и широко распространена среди народов Азии и Шумера, среди кочевых тюркских народов, с течением времени вышла из употребления. Возвращение музыкального инструмента жетыген связано с проведением самостоятельных поисковых работ учёного-этнографа, профессора Б.Ш. Сарыбаева, который опирался на письменные источники русских путешественников XIX века П. Палласа, И.Георги, Б.Рычкова и т.д. Таким образом, благодаря тщательным исследованиям учёного в 1965-66 г.г. вышел в свет, инструмент жетыген впервые в числе фольклорных инструментов вновь вошёл в число казахских национальных музыкальных инструментов. Инструмент получил своё название «жетыген» в связи с семью струнами, которые были натянуты в период, когда учёный проводил свои исследования. Об этом исследователь подробно рассказывает в своём труде, как он записал во время экспедиции со слов домбриста Жаксылыка Елеусинова историю происхождения семиструнного жетыгена [6; 111с.].

Инструмент жетыген, который на протяжении ста лет вышел из употребления, до 60-х годов прошлого века был предан забвению и был на грани исчезновения, благодаря неустанному труду Б.Ш. Сарыбаева превратился в национальный музыкальный инструмент, пополнил ряд казахских инструментов. Он, придавая огромное значение строению структуры инструмента, объясняя модель жетыгена изготовителю глиняных инструментов О.Бейсембаеву, для извлечения звука из инструмента образовал диатонические лады, впервые сделав 13-струнный инструмент, со временем развил и усовершенствовал инструмент, доведя количество струн до 22, изготовил несколько вариантов жетыгена.

Исполнители на жетыгене, взявшие за основу вышеназванный вариант, исполняя на сцене традиционные песни и кюи, способствовали широкой популяризации инструмента среди населения, пропаганде мелодий инструмента. Начиная с 70-х годов первыми исполнителями на жетыгене стали Талгат Сарыбаев и Кайыржан Маканов. А, начиная с 80-х годов такие исполнители, как Едиль Кусаинов, Сауле Мерекеева, Шахбану Кылышбаева, Нургуль Жакыпбек, внесли свой непосильный вклад в окончательное становление инструмента жетыген в народе.

Спустя годы в связи с положительной характеристикой мелодии инструмент был широко известен среди народа, а в 90-е годы выросла заинтересованность и появился спрос на инструмент. Однако, с увеличением числа исполнителей и обновлением репертуара инструмента у жетыгена уменьшилась сольная исполнительская возможность и появились препятствия.

Об этом в своём труде предупреждал исследователь Б.Ш. Сарыбаев, где он пишет, что древний вариант инструмента жетыген сохранён без изменений среди тюркских народов, его настрой и методы игры на инструменте можно адаптировать к жетыгену. В этот период искусствовед, известный кюйши Абдулхамит Райымбергенов, основываясь на потенциальные возможности, всесторонне изучив инструмент, сумел внести в процесс формирования жетыгена возрождённые старинные способы, правильно направив исполнителей, указал оптимальный путь.

Жетыген соседнего родственного кыргызского народа, название которого созвучно с казахским инструментом, может предполагать, что способы игры на этих инструментах в те времена были одинаковы. Беря за основу хакасский инструмент чатхан, исполнительская модель жетыгена и у кыргызов, и у казахов используется одинаково. В настоящее время тот факт, что Народная артистка Республики Кыргызстан Роза Аманова обратившая внимание на некогда забытого инструмента жетыген, в целях его возрождения на родине демонстрирует её участие и заботу, её огромный вклад в музыкальное наследие своего народа посредством пополнения ещё одним древне-историческим инструментом.

Список литературы

- 1. Әл-Фараби «Музыканың ұлы кітабы. Алматы, 1996/2016.
- 2. Виноградов В. «Қырғыздың халық музыкасы». Фрунзе. 1958 ж.
- 3. Вызго Т. Музыкальные инструменты Средней Азии. Исторические очерки.М.1980.
- 4. Мешкерис В.А. Эволюция, типология и миграция струнных инструментов Средней Азии VI-IVвв.до н.э. IVв.н.э. (Алтай, Хорезм, Восточная Парфия) \\ Материалы к энциклопедии музыкальных инструментов народов мира. вып.1, СПб: РИИИ,1998.
- 5. Жақыпбек Н.Б. Қазақтың көне жетіген аспабы. // Музыкалық білім және музыкалық ғылым саласындағы өзекті мәселелері, Құрманғазы атындағы Қазақ ұлттық консерваториясының 60 жылдығына арналған халықаралық ғылыми практикалық конференцияның материалдары. Алматы, 2005.
- 6. Сарыбаев Б. Қазақтың музыкалық аспаптары. Алматы: Өнер1981/2021.
- 7. Манас эпосы. Из Киргизских источников.М.,1946.
- 8. Маслов А.Л. Музыкалық аспаптарды суретін сала отырып баяндап жазу... М., 1909.
- 9. Болотов С. С гармонии к гармонии. Москва, 2001.
- 10. Васильченко Е. Музицирование на цине и его место в Китайской культуре. // Музыкальные традиции стран Азии и Африки. М., 1986.

УДК 81

Жакыпбек Н.Б. Особенности строения древнего и современного инструмента жетыген

Жакыпбек Нургуль Бижановна

Старший преподаватель Казахской национальной консерватории имени Курмангазы, магистр искусствоведения

Features of the structure of the ancient and modern instrument zhetygen

Zhakypbek Nurgul Bizhanovna

Senior Lecturer of the Kazakh National Kurmangazy Conservatory, Master of Arts

Аннотация. В статье вкратце описывается исследование и изучение строения казахского музыкального инструмента жетыген. Жетыген — это национальный музыкальный инструмент казахского народа прямоугольной формы с потрясающим уникальным звуком. Его поверхность, как и у других музыкальных инструментов, покрыта тонкой пластиной. В древние времена для игры на жетыгене использовались семь асыков, благодаря которым извлекался звук у инструмента. Со временем жетыген был реконструирован в соответствии с современными требованиями. Ранее семиструнный музыкальный инструмент сегодня имеет диапазон в 2,5 октавы. Особое и трепетное внимание ему уделяют композиторы, которые начали писать для жетыгена произведения.

Ключевые слова: традиция, жетыген, фольклор, строение жетыгена, устная музыка.

Abstract. The article describes briefly the study and study of the structure of the Kazakh musical instrument zhetygen. Zhetygen is a rectangular—shaped national musical instrument of the Kazakh people with a stunning unique sound. Its surface, like that of other musical instruments, is covered with a thin plate. In ancient times, seven asyks ,were used to play the zhetygen, thanks to which the sound of the instrument was extracted. Over time, zhetygen was reconstructed in accordance with modern requirements. Previously, a seven-stringed musical instrument today has a range of 2.5 octaves. Special and reverent attention is paid to him by composers who began to write works for zhetygen.

Key words: tradition, zhetygen, folklore, zhetygen structure, oral music.

«Освоение инструмента — одно из значимых обстоятельств в изучении инструментальной музыки. В его структуре, материале, используемого для его изготовления, названиях его составных частей, технико-исполнительских и очевидных музыкальных возможностях отражена специфика музыкального мышления народа. В этом смысле музыкальный инструмент является уникальным памятником, на котором присутствует музыкальный символ традиционной устной музыки. Не случайно традиционная форма многообразных музыкальных письменных памятников на Востоке основывались на лад, позицию, номерам струн»

[1,с.227], - пишет исследователь Ф.Кароматов. Это говорит о том, что через освоение инструмента можно ознакомиться и с национальной культурой. Сравнивая структуру, материал или специфику звучания инструмента с близкими родственными инструментами, можно обосновать научную классификацию. В целом классификация инструментов по структурной или звуковой специфике несколько лучше исследовано в музыковедении. Классификация европейских, неевропейских инструментов по различным аналогиям отражена в трудах Г.Берлиоза, М.И.Глинки, В.Маийона, Э.М.Хорнбостель-К.Закса, Т.Норлинды, П.Н.Зимина. Например, если В.Маийон сгруппировал инструменты по четырём обстоятельствам: с собственным звучанием, мембранный, струнный, духовой, то Э.М. Хорнбостель и К.Закс на базе этой системы создали универсальную структурную классификацию. В отличии от других систематизаций данная систематизация отвечает требованиям времени, знаки более чётко, считается классификацией, сумевшей сгруппировать указаны инструменты по реальным разделам. Они делятся на четыре группы: идиофоны, мембранофоны, хордофоны, аэрофоны. «Указанная классификация широко распространилась и применялась значительно больше» [2, с.27].

Обратив внимание на теоретические заключения различных классификаций инструментов, считаем правильным включить инструмент жетыген в группу простых щипковых хордофонов – 3.1 по классификации Хорнбостель-Закса. А исследователь Б.Сарыбаев, сделавший классификацию казахских национальных инструментов с научной точки зрения, в своём труде относит жетыген в группу струнных инструментов. Итак, по систематизации структурная сфера жетыгена, относящегося в группу простых щипковых хордофонов по классификации Хорнбостель-Закса и в группу струнных инструментов, охватывает виды натянутых струн, колков, кобылок, установленных на поверхности инструмента. По сведениям, написанных в труде исследователя Б.Сарыбаева знаем, что вид инструмента, используемого в древности, и структура инструмента более позднего периода, натянутых на них струн и настройка на протяжении многих веков подвергались разного рода изменениям и преобразованиям. Используемый в настоящее время инструмент также прошёл через различные этапы развития, до сих пор никак не может войти в конкретную колею, следовательно, для наставления на путь в одностороннем порядке требуется кардинальным образом провести исследование и нормализующие преобразования. Для этого первым делом необходимо обратить внимание на звучание, также следует заметить, что мы сумеем

восстановить его приятное и мелодичное звучание посредством натягивания на него струн.

Подкручивание колок жетыгена и натянутых на него струн имеет свои особенности. Поэтому необходимо рассмотреть какими были струны жетыгена и какими они должны быть, таким образом, следует проанализировать и нормализовать. Первые образцы инструмента в древние времена были изготовлены примитивным способом, его струны были сделаны из конского волоса [3,с.111]. Со временем вместо них были использованы другие материалы. Итак, попробуем провести индивидуальный анализ, начиная с первичной струнной формы.

Виды струн инструмента жетыген:

- а) Виды струн, изготовленных из конского волоса. Встречаются в ранних древних образцах инструмента жетыген. При исполнении на жетыгене с подобными струнами, натянутых по современным приёмам подхватывания, выяснилось, что звучание инструмента становится гуще, но тише, диапозон звука инструмента не простирается далеко и замирает. Поскольку данный вид струн не пользуется спросом и производство их отсутствует, было сделано заключение о несоответствии требованиям современного исполнительского искусства и окончательно изъято из употребления.
- а) Струны, сделанные из кишок скота путём скручивания. Исследователь Б.Сарыбаев в своём труде ясно показывает, что в исторических письменных памятниках написано о том, что такие струны в древние времена устанавливали на поверхность инструмента жетыген и играли на нём [3,с.113]. Струны из кишок могли издавать приятные и мелодичные звуки, звучание инструментов с натянутыми на них подобных струн ласкает слух и очень притягательно. Однако, поскольку такие струны очень нежные, не подходят для того, чтобы из одной струны вывести второй звук, не годятся и для обычного приёма подхватывания и быстро рвутся, следовательно, ограничиваются возможности игры, в результате проверки возможности игры выяснилось, что для жетыгена не годятся струны, изготовленные ручным способом...
- б) Струны из натянутых проволок. О том, что также играли на инструменте жетыген с натянутыми проволоками в своём труде написал этнограф Б.Сарыбаев [3,с.113]. Мы на практике попробовали играть на инструменте с упомянутыми струнами. Безусловно, в сравнении со струнами, сделанными из конского волоса и кишок скота, заметно, что его возможности намного больше. Однако, при исполнении

на инструменте с данными струнами меняется характер тембра, издаёт иные звуки аналогичных цимбале инструментов народов Индии или народов стран Востока. Игра на инструменте с такими струнами портит чисто казахское и мелодичное звучание. Таким образом, так как было решено, что и данный вид инструмента не подходит к применению, был изъят из употребления.

в) Струны из лески. В 1965-66 г.г. на инструмент жетыген, возрождённый и вышедший в свет благодаря учёному-этнографу Б.Сарыбаеву, по его образцу были натянуты струны из обычной рыболовной лески, в соответствии с издаваемыми низкими и мягкими звуками было адаптировано и выбрано звучание разной толщины от 10-го номера до 1-го номера, исполняли на нём произведения. Позже и мастера на протяжении долгих лет по данному образцу натягивали на инструменты такие струны. Хотя в сравнении с другими струнами эти наиболее удобные, издают приятные и мелодичные звуки, всё же в процессе исполнения в связи с погодными условиями они то стягивались, то растягивались, таким образом колок время от времени терял свои свойства и при подкручивании и настройке струны часто обрывались и становились негодными.

Согласно этому, путём уделения внимания на специфические особенности струн инструмента, считающихся самой значимой и главной частью инструмента жетыген, следует не потерять звуковую ценность инструмента, а необходимость изготовления струн в соответствии со спросом на профессиональном уровне становится актуальной проблемой сохранения жетыгена в качестве музыкального инструмента.

В настоящее время для инструмента жетыген в Китае приобретаются струны, сделанные специально для инструментов аналогичных цитре, и играют на них. Поскольку такие струны изготовлены в соответствии с требованиями производственных стандартов, они очень удобны в применении. То есть, струна не растягивается и не стягивается, а также не рвётся так скоро, пригодна для долгосрочного применения. И приёмы игры на инструменте также легко исполняются. Поэтому мы, продолжая свои поиски, нашли в той же стране виды струн, изготовленные из нейлона и капрона, а не из проволоки, и устанавливая их на инструмент, начали проводить тесты.

Практически упомянутые выше последние виды струн могут издавать своеобразные звуки, более близкие к природному характеру тембра казахского народа. Применяя на этих струнах такие приёмы игры на жетыгене, как игра путём надавливания, вибрации, издавания из одного звука второго звука и т.п., они не

рвутся, не звучат диссонансом, не растягиваются, на протяжении долгого времени будут годны к применению. Результат таких поисков считается первым достижением в профессиональном направлении. Так как в Казахстане нет предприятия, производящего струны специально для инструмента, а также отсутствие возможности установки других видов струн и тестирования их для нас является одним из сложных проблем на пути усовершенствования структуры жетыгена.

Благодаря историческим сведениям мы знаем, что на древнем инструменте играли не перед многочисленной публикой, а в узком кругу слушателей в тихих и величественных ханских дворцах, что этот инструмент имеет свойство помогать общению неба и земли. А также из легенд и сказаний об инструменте жетыген можно предположить в каких целях он применялся [3,с. 112]. Доказательством тому могут служить высказывания исследователя С.Ш.Аязбековой: «Несомненно, здесь связь и с сакральным для тюрков числом семь – числом жизни и смерти, что так свойственно мировоззрению казахов» [4,с.211].

На этом древнем инструменте жетыген исполняли простые, красивые и грустные мелодии, у него свойственный только ему робкий, нежный, приятный звук. Сохранение древних свойств инструмента, приведение в соответствие тембро-формы требуют уделить специального внимания на натягиваемые на него струны, очень важно находить правильные струны и грамотно их устанавливать.

Колок жетыгена. Основным критерием после натягиваемых на жетыген струн является колок. Жетыген применялся в древней эпохе, в смутные времена подвергался различным испытаниям и забвению, вдобавок ко всему не сохранились точные сведения, музыкальные письменные памятники, освещающие какие существовали приёмы игры, каким был колок инструмента.

Совершив небольшой экскурс по историческим сведениям и письменным источникам [3, сс.111-113], можно заметить лишь то, что, играя пальцами одной руки на древнем варианте жетыгена, пальцами второй руки нажимали на струны. Следовательно, верное нахождение и включение колки жетыгена, как и струн является одной из главных задач.

Когда Б.Сарыбаев впервые реконструировал жетыген и вновь вывел в свет, он, начиная с малой октавы *до, ре,* занимался настройкой диатонической гаммы звукоряда [3, с.112], также он говорил, что поскольку наряду с древней структурой казахи предали забвению и древнюю настройку, у тюркских народов они сохранились.

Исполнители на протяжении долгих лет играли на инструменте по образцу диатонического звукоряда, разработанного исследователем Б.Сарыбаевым, а мастера по тому же образцу натягивали струны. Начиная с 1965 года и до начала 2000-х репертуар инструмента исполнялся по данной настройке, оставался на уровне аккомпонирующего небольшие казахские песни и кюи инструмента, не поднимался выше этого уровня. Приёмы игры ограничивались лишь подхватыванием. С каждым годом растёт спрос на инструмент, увеличивается исполнительский репертуар и выяснилось, что возможности инструмента не в состоянии отвечать требованиям. Поэтому появилась необходимость придать значение многострунным инструментам тюркских народов, освоить настройку по исследованным способам этнографа Б.Сарыбаева. Хотя национальные многострунные инструменты других тюркских народов также далеко не развиты и не распространены так широко, но они не вышли из употребления как казахский жетыген, они сумели сохранить древние тенденции. Несмотря на то, что диапозон инструментов, настроенных путём кварта-квинтовых кругов тональностей, лишь одна октава, специфика исполнения показала, что обогащая его звучание, вполне достаточен для аккомпонирования народных напевов, сказаний. Исполняющие по этой настройке инструменты наиболее сохранены среди тюркских народов и по сегодняшний день используются.

В этой связи среди национальных инструментов тюркских народов мы выбрали хакасский инструмент чатхан и с помощью этого инструмента нацелены скорректировать свой инструмент. В первую очередь было тестировано исполнение казахских кюев по данной настройке. После того, как мы убедились в том, что при исполнении природа кюя была наиболее раскрыта, что имеется потенциал исполнения со своеобразным колоритом, доставили инструмент чатхан в нашу страну, играя на упомянутом инструменте, участвовали на концертах с сольными номерами. Но всё же, как бы не называли родственный инструмент жетыгеном и сколько бы не исполняли на нём музыкальных произведений, очевидно, что данный инструмент адаптирован и приспособлен нашему народу. Поэтому у исполнителей жетыгена не было полного права называть чужой инструмент жетыгеном. Между тем обнаружилось, что есть возможность ввести нужные приёмы и настройки. Это считается показателем того, что инструменты тюркских народов имеют схожесть и родство.

Посредством такой практики начали формироваться два приёма игры на жетыгене и две разные настройки. Выяснилось, что с помощью двух приёмов

репертуар жетыгена стал ещё богаче, имеет потенциал исполнять и сольные произведения.

Обратили внимание на инструменты стран Средней Азии и провели исследование. Исполнительская специфика этих инструментов сформировалась и развивалась в своих территориях, порядок натягивания струн осуществлён сверху вниз по пентатонике, а у казахов наоборот, натянуты снизу вверх, поэтому поняли, что их настройка и включение приёма исполнения невозможно и поскольку мы обитаем в Евразийском континенте, настройка пентатоники нам не присуще.

Мы заметили, что порядок и настройка струн, установленных исследователем Б.Сарыбаевым, подходят к русскому инструменту гусли (раскладка пальцев и форма исполнения снизу вверх), и пришли к выводу, что есть возможность дальнейшего усовершенствования инструмента жетыген путём освоения вида игры (щипковые) на гусли и настройки инструмента[5]. А также обнаружилось, что некоторые приёмы исполнения на гусли можно адаптировать для игры на жетыгене.

Сравнив разные специфики настройки, можно убедиться в том, что в настоящее время используются два вида настройки инструмента жетыген. Первый вид — это собственная настройка кварта-квинта, применяемая с испокон веков, а второй вид — диатоническая настройка по способу исследователя Б.Сарыбаева. В процессе её усовершенствования мы сделали так, чтобы внизу каждой струны была установлена кобылка и чтобы при их передвижении можно было получить хроматический звук.

Для обогащения и дополнения звука жетыгена в 2011 году придумали и выпустили бас данного инструмента. Когда мы заказали данный инструмент мастеру музыкальных инструментов Н.Абдрахманову, звучание инструмента получилось не бас, а альт. А для звучания бас жетыгена мы доставили из Китая инструмент гуджен, произвели соответствующие корректировки, адаптировали, настроили низкие звуки, начиная со звука соль контроктавы и пытались постепенно ввести в практику. На инструмент были установлены 21 струна и диатонически настроены на три октавы, хроматический звук можно получить с помощью передвижения кобылки. Хотя данный инструмент не используется широко и не так развит, мы считаем, что это стало большим достижением на пути обогащения диапозона жетыгена. Настройка жетыгена таким образом становится все разнообразнее и богаче, в настоящее время виды жетыгена с хроматической настройкой, древней кварта-квинта настройкой и настройкой бас введены в употребление.

Виды кобылок, устанавливаемых на поверхности жетыгена. Одна из считающейся основной структурой жетыгена – это кобылка, её виды до настоящего

времени изрядно претерпели изменения. Поскольку вид кобылки и способ её установки на поверхности инструмента играет значительную роль при звучании, считаем, будет правильным если этот вопрос не оставлять без внимания при проведении исследовательских работ.

В инструменте древнего периода в основном на место кобылки использовали альчики, устанавливали их под каждой струной. В связи с малочисленностью струн того периода количество кобылок, установленных по упомянутому способу не очень велико, поэтому хотя объём альчиков был большой, всё же давали возможность свободно расположиться на поверхности инструмента и использоваться. Позже, когда учёный Б.Сарыбаев заново произвёл реконструкцию и изготовил инстурмент, на первый экземпляр установил семь струн из конского волоса и сохранил древнюю тенденцию изготовления кобылки из альчика под каждую струну, но этот инструмент не был пригоден для игры, позже он увеличил число струн (13-15 струн) и выпустил по новому образцу. Изготовив одну кобылку на все струны, установленные на поверхности инструмента, эту кобылку ставит в середине. На инструменте с установленной таким образом кобылкой можно играть с обеих сторон. На правой стороне от кобылки можно играть пальцами правой руки, на левой стороне от кобылки можно играть пальцами левой руки, обе руки располагались в широко распахнутой форме, таким образом исполняли на протяжении нескольких лет. На установленной таким образом кобылке правую сторону диатонического инструмента настроили, разделённые односистемные ноты с левой стороны невозможно было получить, но исполнители приспособились к этому и использовали два-три пригодных звука из них, основные мелодии и кюи издавали с правой стороны инструмента. При сравнительном анализе этого экземпляра жетыгена аналогичными инструментами других народов типа цитры убедились, что никакой народ не исполняет с таким расположением кобылки. Разумеется, нельзя сказать, что упомянутый случай является ошибкой, допущенной со стороны исследователя Б.Сарыбаева. Однако, было заметно, что и с последней кобылкой инструментальное исполнение не может быть развито в дальнейшем. В начале 90-х годов для изготовления вида инструмента, одна струна которого способна издавать лишь один звук, сделали заказ мастеру музыкальных инструментов Н.Абдрахманову и изготовили один инструмент. После настройки оказалось, что он удобен, поскольку не издаёт второй звук, получился более чистым и грамотным. На поверхности расположились восемнадцать струн, на одной стороне продолговатого ящика была установлена одна кобылка, и на практике начал обретать приятный вид. Но приёмы исполнения подверглись изменениям. Вид игры в форме распахнутых в обе стороны рук теперь на инструменте более позднего изготовления немного приблизился к грамотному виду исполнения, где обе руки собраны, плечи и локти не выворачвались наружу. Структура инструмента связана не только с его продолговатой формой, но и напрямую связана с кобылками, расположенными на его поверхности, как расположена кобылка, так и соответственно меняются приёмы игры, в этом и заключается её значение.

На протяжении десяти лет, играя с данным расположением кобылки, по мере развития исполнительского искусства начал ощущаться какой-то дискомфорт. Оказалось, что такое расположение кобылки годится для гусли, но для казахского жетыгена не очень подходит, дело в том, что при получении хроматического звука постоянно приходится подкручивать колок и хотя звук снижается и получается диссонанс, приходится настраивать лишь подкручивая, в связи с этим натянутые струны из лески часто рвутся и становятся негодными. Позже, проводя исследовательские работы, мы обратились к инструменту тюркских народов, указанному исследователем Б.Сарыбаевым, и обнаружили, что в многострунных инструментах тех народов под каждую струну подставляется отдельная кобылка из альчика, это удобно и для настройки инструмента, и для хроматического звучания, где путём передвижения кобылки имеется возможность настраивать инструмент, то есть убедились в том, что сохранена его древняя структура. Следовательно, с помощью хакасского инструмента чатхан, наиболее сохранившегося и исполняемого до сегодняшних дней инструмента среди тех народов, начали дополнять его. Удобное расположение кобылок и более совершенная форма инструмента жетыген с профессиональной точки зрения оказали содействие на установку идентичных кобылок. Вместе с тем, в процессе освоения настройки инструмента чатхан, возникла необходимость ещё раз провести реконструкцию жетыгена. В связи с этим, было принято решение на жетыгене по-новому установить кобылки, вновь рассмотреть совместно с мастером музыкальных инструментов структуру инструмента, Н.Абдрахмановым заново взялись за проект преобразования инструмента.

Если до 2004-2005-х годов параллельно использовались диатонические инструменты с одной кобылкой и хакасский инструмент чатхан, то при новой реконструкции эти два инструмента были соединены, два разных колка расположились на поверхности одного жетыгена, струны были натянуты, их количество достигло до 22-х, под каждую струну подставили отдельные кобылки, сделанные из дерева. Когда начали тестировать эти кобылки и использовать на

практике, чувствовали себя так, как будто достигли большого успеха, сумев получить хроматический звук передвигая кобылку. Инструмент со своей стороны также был немного приведён в порядок с точки зрения структуры и звучания, стал более близок к профессиональному уровню. До этого мастера устанавливали машинку, изготовленную вручную, чтобы без конца не подкручивать колки для получения хроматического звука, данное устройство, придуманное от безысходности не оправдало себя.

Исполнители в настоящее время исполняют произведения на инструменте с кобылками последнего образца. В целях дальнейшего усовершенствования инструмента в современном вновь изготавливаемом жетыгене кобылку делают из литого пластического материала в форме альчика. Когда мы установили их на поверхности жетыгена, выяснилось, что из-за большого количества и тесного расположения струн они не могут передвигаться. Этот вид кобылки в настоящее время используется только для демонстрации на концертах и телепередачах.

Продолжая свои поиски, последний вариант кобылки изготовили из ольхи, считающейся самой твёрдой породой дерева, под каждую струну подставили по одной кобылке, то есть сколько струн на поверхности жетыгена, столько и кобылок установили, также у каждой есть определённый объём. Если высота достигает 2,5-3 см, то получается коротким, струны располагаются на поверхности инструмента слишком близко, при игре издаёт слабые звуки, а если сделать слишком высоким, натягиваемые струны слишко сильно натягиваются и при издавании звуков пальцы сильно напрягаются, скорость падает и издаёт зычный звук. В связи с этим, продолжая поиски над соответствующей высотой кобылки, начиная с низкого звука на высоте 4,5 см устанавливаются шесть кобылок, далее высота 13 струн – 4 см под струной бурдонского до на высоте 5см, под последним звуком ре на высоте 3,5см устанавливаются кобылки. Правильный выбор высоты и правильная установка кобылок напрямую оказывает влияние на правильное получение приёмов исполнения. По мере увеличения длины корпуса жетыгена имеется закономерность увеличения и уменьшения высоты кобылок.

Анализируя структуру инструмента жетыген как указано выше, изучили и узнали образцы древней эпохи и современную преобразованную форму. Мы пришли к заключению, что условия исполнения в настоящее время на более старом виде инструмента ставит ограничения возможностям инструмента, не может возродить пути развития. Также, проводя сравнительный анализ между инструментом жетыген и другими родственными многострунными инструментами, определив и учитывая их

различия и идентичность, также убедились в том, что мы в состоянии приспособить их к современным условиям. На сегодняшний день нам стало ещё яснее пути развития родственных инструментов, которые на протяжении многих веков не покладая рук трудились во имя своего народа. Хотя родственные многострунные инструменты на своём веку прошли множество перипетий, всё же сохранили свою древнюю структуру, не подверглись особо серъёзным изменениям, усовершенствуясь дошли до до наших дней, лишь уделяя внимание на качество дерева и мастерству изготовления, увеличивая число струн. А мастера по изготовлению инструмента приложили усилия на усовершенствование древнего инструмента казахского народа жетыген, но не до конца поняв специфику исполнения, со своей стороны придумали то, что не имеет исторического основания. Например, для издавания хроматического звука по своему усмотрению устанавливали механизмы качестве машинки; необоснованно удлиняли корпус инструмента или укорачивали; расположили струны слишком близко и увеличили; кобылки сделали слабыми, непригодными для передвижения и т.д., использование подобных мер привели к появлению инструмента, до сих пор создающего дискомфорт при исполнении. За долгие годы, освоив жетыген в качестве исполнителей, кажется нашли ответ вопросу: «Почему инструмент неудобен?». Это обстоятельство, разумеется, может принять всем сердцем и понять лишь глубоко познавший исполнитель.

Если учесть тот факт, что во имя усовершенствования родственных инструментов, используемых на протяжении многих веков, строго соблюдался принцип простоты, то мы в процессе усовершенствования всеми силами стараемся внести новизну. Безусловно, необходимо улучшить хроматические звуки, издаваемые с помощью передвижения кобылки. Тем не менее, надо уделять особое внимание на правильное нахождение закономерности и изготовление кобылки. В целях профессиональный повышения на уровень аналогичные несовершенные структурные части, встречающиеся в инструменте в настоящее время производится реконструкция, в практику вводится его усовершенствованная форма. Думаем, что, начиная с древних примитивных образцов, изготовленных до этого образцов инструмента во время Б.Сарыбаева, затем сделанные мастером Н.Абрахмановым образцы с восемнадцатью струнами, позднее в начале 2000-х годов в процессе усовершенствования инструмента совместно с Н.Абрахмановым реконструированные виды инструмента, которые в настоящее время используются, в связи с исполнительской практикой более развит, самый последний улучшенный вариант поднят на наиболее профессиональный уровень. Когда появился этот последний вариант, звучание преобразилось, звук стал более насыщенным, чем раньше, объём увеличился, звуки простираются далеко и оказывают положительное впечатление. Дело в том, что этот инструмент сделан полностью из чистого красного дерева (наименование «розовый сандал»). Также при изготовлении инструмента строго учитывается толщина дерева, делают его определённой толщины, при такой толщине звучание инструмента жетыген независимо от качества струн (капрон, нейлон, железо), он не проглатывает чистейший звук, досконально издаёт и распространяет звуки в пространстве.

Учитывая все вышеупомянутые особенности, можно смело утверждать, что структура исследуемого инструмента, выпущенного по односторонне вычисленному объёму практически доказывает своё соответствие к употреблению, комфортность. В будущем структура инструмента согласно спроса может подвергаться некоторым изменениям. Поскольку на сегодняшний день в процессе исполнения на инструменте до сих пор чувствуются его достоинства и недостатки.

Список литературы

- 1. Кароматов Ф. Узбекская инструментальная музыка (наследие),-Ташкент,1972.
- 2. С.Л.Гинзинбург «Основные вопросы сравнительного изучения музыкальных инструментов индейцев Южной Америки» // Музыкознание. Л., 1928.
- 3. Сарыбаев Б. Қазақтың музыкалық аспаптары. Алматы: Өнер1981/2018.
- 4. Утегалиева С. Хордофоны центральной Азии. Алматы, 2006/2016.
- 5. Жук Л. «Искусство игры на гуслях» Искусство игры на гуслях. Учебно методическое пособие./ РАМ им. Гнесиных. М.1998.

УДК 355.233.231.4

Покровская А.Ф., Бараненко П.А. Опыт актуализации военно-исторического наследия Черноморского флота в музеях Крыма и Севастополя

Покровская Анна Федоровна

кандидат культурологии, доцент кафедры "Музейное дело и охрана памятников историко-культурного наследия", Севастопольский государственный университет РФ, г. Севастополь aspaf@mail.ru

Бараненко Павел Андреевич

магистрант кафедры "Музейное дело и охрана памятников историко-культурного наследия", Севастопольский государственный университет, РФ, г. Севастополь PavelNichey@yandex.ru

The experience of updating the military-historical heritage of the Black Sea Fleet in the museums of the Crimea and Sevastopol

Pokrovskaya Anna Fedorovna

Candidate of Culturology, Associate professor at the Department of "Museology and protection of monuments historical and cultural heritage", Sevastopol State University Russian Federation, Sevastopol

Baranenko Pavel Andreevich

master student of the department "Museum business and protection of monuments historical and cultural heritage", Sevastopol State University Russian Federation, Sevastopol

Аннотация. В статье рассматривается методология построения экспозиций и опыт экспонирования военно-исторического наследия Черноморского флота в музеях Крыма и Севастополя. Выявляются особенности постоянных выставок в военно-исторических музеях, затрагивающих тематику Черноморского флота, а также основные способы актуализации военно-исторического наследия.

Ключевые слова: Черноморский флот, военно-историческое наследие, музеи Севастополя, метод построения экспозиции, актуализация.

Abstract. The article discusses the methodology of building expositions and the experience of exhibiting the military-historical heritage of the Black Sea Fleet in the museums of Crimea and Sevastopol. The features of permanent exhibitions in military history museums that touch on the subject of the Black Sea Fleet, as well as the main ways of updating the military historical heritage, are revealed.

Keywords: Black Sea Fleet, military-historical heritage, museums of Sevastopol, exposition construction method, actualization.

В современных условиях, обусловленных внешнеполитической повесткой и запросом общества, военно-историческое наследие становится все более важной частью историко-культурного наследия в целом. В пору информационной войны и культурного противостояния Западу все чаще общество и государство обращается к тем страницам нашей истории, где сплочение русского народа позволило одолеть внешнюю угрозу, зачастую исходившую из Европы. Здесь можно вспомнить польскую интервенцию в начале XVII века, Отечественную (1812) и Крымскую (1853-1856) войны в XIX веке, а также, разумеется, Великую Отечественную войну (1941-1945) в XX веке.

Уже в двух последних событиях важную роль играл Черноморский флот, что для Крыма и Севастополя является особенно важным, поскольку развитие полуострова во многом было подчинено интересам флота. Значение это в последние десятилетия только росло. Связано оно прежде всего с распадом СССР в 1991 году и последовавшим за ним распадом традиционных культурных, экономических и политических связей, а затем с референдумом в 2014 году, когда Крым и Севастополь вернулись в состав Российской Федерации. На протяжении долгого времени именно Черноморский флот оставался одной из самых прочных связей полуострова с Россией, а потому так важно находить новые способы и методы актуализации его истории. Основная работа в этом направлении, конечно, приходится на военно-исторические музеи.

Вообще, говоря о военно-историческом наследии и деятельности музеев в этом направлении, важно уточнить формулировки определений, которыми мы будем пользоваться в данной статье.

Под «военно-историческим наследием» мы понимаем совокупность произведенных в результате материальной и духовной деятельности людей объектов и явлений, свидетельствующих о военных событиях прошлого, развитии военного дела и осознаваемых обществом как ценности, подлежащие сохранению и актуализации. Спектр памятников, относящихся к этому наследию достаточно обширен, сюда относятся как памятники материального, так и нематериального (военные песни и стихи) наследия. Прежде всего сюда стоит отнести места боевого подвига, поля воинской славы, мемориальные кладбища и братские могилы, военные объекты и технику, а также вещественные свидетельства (униформа, вооружения, карты-схемы и т.д.).

В музеях военно-историческое наследие не только физически сохраняется, но также расшифровывается и ретранслируется его смысл и значение для сохранения в

памяти посетителей музея. Реализуется это в разных формах, рассмотрение которых могло бы стать предметом целого ряда статей, в особенности по тематике Черноморского флота, однако здесь мы умышленно ограничимся только анализом экспозиционно-выставочной деятельности конкретных музеев.

Перед тем как приступить к рассмотрению экспозиций музеев Крыма и Севастополя, нужно сделать небольшое отступление относительно методов актуализации. Военно-историческое наследие хоть и является составной частью общего историко-культурного наследия, однако имеет свою специфику.

Проблемы развития методик работы с посетителями в музеях военноисторического профиля, а также актуализации военно-исторического наследия неоднократно поднимались в научном дискурсе. Так, например, в своей работе «Нам необходимо услышать этих солдат...» И. А. Гринько анализирует европейский опыт экспонирования военно-исторического наследия в связи с уменьшением интереса российского сообщества к данной тематике, подтвержденного опросом ВЦИОМ в 2014 году. Как раз в это время во многих отечественных музеях проводились реэкспозиции, в рамках которых и предполагалось учесть данный опыт. Однако уже к концу 2010-х годов можно говорить о разработке ряда методик и практик призванных привлечь посетителей в музеи военно-исторического профиля. Здесь нужно отметить разработку экспозиций таким образом, чтобы основной акцент делался на судьбы героев, отображение повседневности и внедрение трехмерных панорам, позволяющих еще больше усилить эффект присутствия [1, с. 22-28]. Впрочем, недостаточно только разработать методики, но важно также посмотреть, как они будут работать на практике. К тому же, уровень развития музейной науки во всех регионах разный, везде есть своя специфика.

Актуализация в широком смысле — это интерпретация подлинного объекта наследия. Осуществляется она во многих формах: экспозиции, выставки, экскурсии, лекции, музейно-педагогические программы, музейные уроки и т.д.. Именно музейная экспозиция, что основана на подлиннике и интерпретирующая наследие, выступает главной формой музейной коммуникации, т.е. основной формой актуализации наследия, будь то военно-историческое, архитектурное или природное, является музейная экспозиция. Уже на ее основе будут проводиться экскурсии, создаваться музейно-педагогические программы или уроки.

Характер интерпретации экспонатов, а также выстраивания взаимосвязей между ними, зависит от методов построения экспозиции. Они довольно разнообразны и им посвящено немало работ в отечественной науке. Здесь можно

вспомнить работы И. В. Андреевой [2, с. 16-28], Н. М. Дружинина [3, с. 242-253], Е. А. Розенблюма [4, с. 108-117], Л. М. Шляхтиной [5], однако довольно популярной является точка зрения Т. П. Полякова [6, с. 60-71]. В своих работах он не только обобщил уже имеющийся опыт проектирования экспозиций, но также сформулировал и вывел новый метод – сюжетно-образный.

Итак, в современной отечественной музеологии в качестве основных методов проектирования выделяются: систематический (коллекционный), ансамблевый, ландшафтный, тематический (тематико-иллюстративный) и сюжетно-образный. В рамках интерпретации военно-исторического наследия систематический метод подходит для показа однородных предметов (макеты оружия, снаряжение, боеприпасы), тематический — для представления отдельных аспектов фронтовой жизни или другого узкого направления, сюжетно-образный — зачастую используется для комплекса предметов, найденных с погибшими солдатами и, наконец, ансамблевый и ландшафтный очень схожи по применению — с их помощью раскрываются бытовые тематики или фрагменты сооружений (как правило — in situ).

Традиционной формой сохранения культурного наследия «на местности» является формирование охранной (заповедной) территории посредством создания музея-заповедника. Впрочем, когда мы смотрим на военно-исторические музеи нашего региона, то видим обратную картину. Большая их часть находится в бывших фортификационных сооружениях (например, Константиновская и Михайловская батареи) или же просто старинных зданиях (например, Музей Черноморского флота), но не имея статуса музея-заповедника.

Распространенным способом для лучшего погружения посетителя, для формирования соответствующей атмосферы в музеях военно-исторического профиля является создание панорам и диорам. Под «панорамой» следует понимать картину с круговым обзором, живописный фон которой совмещен с объемным предметным планом. Таким образом достигается иллюзия реального пространства. Наиболее известные панорамы России: музей-панорама «Бородинская битва», панорама «Оборона Севастополя», панорама «Волочаевская битва» и другие. Диорама, в отличие от панорамы, охватывает только половину круга горизонта, а потому, как правило, не изображает событие в полном масштабе. Они технически проще в создании, а потому диорам намного больше в музеях страны. На данный момент в Российской Федерации существует более 40 диорам. Наиболее известные из них: цикл из 6 диорам в залах Музея Победы (Центрального музея Великой Отечественной войны), диорама «Штурм Сапун-горы», созданные Студией военных художников им.

М.Б. Грекова. Впрочем, диорамы могут быть и меньших масштабов, т.е. быть составной частью одной из экспозиций музея, что мы не раз увидим ниже.

Рассмотрение экспозиций, посвященных истории и деятельности Черноморского флота правильнее будет начать с военно-исторических музеев Севастополя, поскольку на протяжении всей своей истории город был неразрывно связан с флотом. И довольно быстро стал его главной базой - в 1804 году [7, с. 100-103].

Говоря об актуализации военно-исторического наследия Черноморского флота, прежде всего стоит затронуть Музей Черноморского флота (полное название -Филиал ФГБУ «ЦВММ» Минобороны РФ). Здесь, в сравнении с другими музеями, представлена, пожалуй, самая полная и богатая на экспонаты выставка, посвященная Черноморскому флоту от дня его основания и до современности. Экспозиция поделена на семь залов, каждый из которых раскрывает отдельные этапы в истории флота: Создание Черноморского флота и основание г. Севастополя, Русско-турецкие войны XVIII - середины XIX веков; Первая оборона Севастополя 1854-1855 гг.; Развитие Черноморского флота в конце XIX - начале XX века; Первая русская революция 1905-1907 гг., Первая мировая война 1914-1918 гг.; Черноморский флот и г. Севастополь в годы Гражданской войны и иностранной интервенции в 1918-1922 гг. Восстановление Черноморского флота в 1922-1941 гг., Первая мировая война 1914-1918 гг.; Вторая оборона Севастополя 1941-1942 гг.; Освобождение Кавказа и Крыма от немецко-фашистских захватчиков в 1943-1944 гг., Победа в Великой Отечественной войне. Вся экспозиция позволяет поступательно, в хронологическом порядке, раскрыть историю флота и города, их взаимосвязи и развитие. Делается большой героических подвигах моряков-черноморцев, бывших главными акцент на защитниками Севастополя на протяжении всей его истории. Выставка снабжена большим количеством подлинников: обмундирование, вооружение, картины, а также макетами кораблей и другим вспомогательным материалом. Впрочем, стоит заметить, что при всем этом многообразии, современная история города и флота не раскрыта, поскольку существующий для этого зал закрыт на реставрацию и реэкспозицию, которая длится уже продолжительное время. Также история города, как главной базы Черноморского флота, освещена не полностью, акцент делается только на моменте основания Севастополя и разрушениях в ходе I и II оборон [8].

Музей Черноморского флота считается одним из старейших в стране. Он был основан 14 (26) сентября 1869 года, тогда еще посвященный Севастопольской обороне 1854-1855 годов, покровительство российских императоров, активное участие

ветеранов в формировании музейного собрания позволили сформировать основу для этой уникальной коллекции по истории Черноморского флота [8]. Впрочем, истории флота посвящены экспозиции и других музеев города.

В первую очередь, стоит упомянуть Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя. Он состоит из ряда филиалов, находящихся в разных точках города и посвященных отдельным аспектам I и II обороны Севастополя. Так или иначе деятельность флота затрагивается в экспозициях следующих объектов: Мемориальный комплекс «Малахов курган», Панорама «Оборона Севастополя 1854-1855 гг.» и Собор св. Равноапостольного князя Владимира. Ровно как тематика, так и содержание экспозиций во многом перекликаются, отсылая посетителя к другим объектам музея-заповедника. Экспозиции Малахова кургана и Панорамы, в основном, сконцентрированы вокруг I обороны. Однако в Панораме так же, как и в Соборе, часть экспозиции посвящена истории самого здания [9].

Малахов курган представляет собой мемориальный комплекс, экспозиция которого состоит из двух частей – экспозиция под открытым небом и выставка внутри «Оборонительной башни Корниловского бастиона». Они повествуют об обороне Севастополя в 1854-1855 годах с «точки зрения» Малахова кургана. Экспозиция в башне раскрывает роль Малахова кургана в годы I и II оборон, а сохранившиеся личные вещи участников – героизм наших солдат и моряков. Выставленные подлинники отлично дополняются мультимедийными проекциями, позволяющими еще лучше окунуться в атмосферу. Немаловажную роль в этом также играет небольшая диорама «Контрминные работы перед Малаховым курганом» (Ф. Д. Кутинов, Н. С. Шеметов), которая в сочетании с экспонатами позволяет получить представление о тяжести той работы, которую проводили саперы в ходе I обороны [9].

Экспозиции под открытым небом дополняют картину подлинными экспонатами тяжелых вооружений XIX-XX веков, которые использовались в ходе двух оборон [9]. Хотя и оборонительная башня, и сам мемориальный комплекс недавно были обновлены, безусловным преимуществом экспозиции Оборонительной башни Корниловского бастиона является наличие современных мультимедийных технологий. В тоже время, все пушки на территории комплекса доступны для прямого тактильного контакта, что в свою очередь очень нравится детям и молодежи.

Другим важным объектом, входящим в музей-заповедник, является Панорама «Оборона Севастополя 1854-1855 гг.». Она повествует о тех же событиях, что и экспозиция Малахова кургана, однако с учетом уникальной истории самого здания. Здесь тема Крымской войны раскрывается через 349-дневную оборону Севастополя и

делается это в два этапа. Сначала посетителю открывается экспозиция «Панорама Ф.А. Рубо «Оборона Севастополя 1854 – 1855 гг.» – памятник народному подвигу», расположенная на первому этаже, и только после получения необходимых «знаний» ему представляется живописное полотно Панорамы. Сама выставка поделена на несколько разделов, которые поступательно раскрывают историю обороны и самой Панорамы. Среди экспонатов стоит выделить фрагменты подлинного полотна Ф. Рубо (экспонируется копия, воссозданная советскими реставраторами), а также некоторые его этюды. Они дают возможность посетителю сравнить оригинальное полотно с тем, что экспонируется ныне. В экспозиции также представлена небольшая диорама – «Подземно-минная война в Севастополе» (Б. Н. Беляев и В. И. Гранди). За исключением уникальной истории Панорамы, как памятника, историческая часть во многом перекликается с Малаховым курганом. Похожие диорамы, написанные на одну тему, только усиливают это ощущение. Впрочем, негативного эффекта такой подход не несет, а лишь дает возможность посетителю взглянуть на события I обороны Севастополя с разных «точек зрения». Важно отметить, что как вся экспозиция и живописное полотно концентрируют внимание посетителя прежде всего на реальных личностях, участвовавших в обороне города, таковы, например, хирург Н.И. Пирогов, адмирал П. С. Нахимов, генерал С. А. Хрулев и другие [9]

Если экспозиции в Панораме и на Малаховом кургане посвящены I и II обороне Севастополя и тематика Черноморского флота является вторичной, то в Соборе Св. Равноапостольного князя Владимира история флота раскрывается через биографию прославленных адмиралов (М. П. Лазарев, В. А. Корнилов, В. И. Истомин, П. С. Нахимов) и историю самого собора. Колорита также добавляет тот факт, что собор продолжает действовать как православный храм, где ежегодно совершается молебен в честь основания Черноморского флота, проходят богослужения и панихиды по морякам, освящаются Андреевские флаги и вымпелы для кораблей. Можно сказать, что здесь удалось сохранить традицию [9].

В Нижнем храме Собора представлена выставка «Владимирский собор – усыпальница выдающихся адмиралов». В экспозиции представлены экспонаты, раскрывающие историю собора, жизнь и деятельность адмиралов, захороненных в нем, творчество архитекторов, художников, реставраторов, выполнена реконструкция штурманской рубки парусного корабля XIX века [9].

В отдельную группу можно отнести военно-исторические музеи, расположенные в бывших береговых батареях Севастополя – Константиновской и

Михайловской. Их экспозиции посвящены не только истории города, но и истории самих оборонительных сооружений, а также деятельности Черноморского флота.

Военно-исторический музей фортификационных сооружений, частью которого является экспозиция Михайловской батареи, имеет в своем распоряжении самую богатую в мире коллекцию, посвященную Крымской войне (1853-1856). Знаковой чертой музея, на наш взгляд, является расположение выставочных площадей. Экспонаты расположены в нишах вдоль коридора (анфилад) на протяжении всех каземат, таким образом, достигается смысловое деление не только истории города на периоды, но и тематического (типологического) ряда экспонатов. Благодаря этому достигается эффект «путешествия во времени» — от основания города до современности. Большое количество подлинников позволяет постоянно обновлять существующие экспозиции и создавать временные [10].

Переходя к Константиновской батарее, важно отметить, что это музейновыставочный комплекс, находящийся в ведении Русского географического общества (РГО), а потому спектр его деятельности частично смещен на проведение выставок, которые приурочены к разного рода праздникам или соответствуют тематике РГО. Экспозиция «Константиновская батарея: два века на страже родины» также затрагивает историю города и Черноморского флота, однако в основном концентрируется вокруг истории самой батареи. Выставочные помещения обустроены схожим с Михайловской батареей образом, что, разумеется, обусловлено похожей архитектурой [11].

Замыкает список музеев Севастополя, посвященных деятельности Черноморского флота и истории города, небольшой и малоизвестный Музей военных строителей ЧФ РФ. Впервые музей был открыт в 2001 году, однако в тот момент не был востребован и потому через некоторое время закрылся и долгое время простаивал. Проблемы с финансированием были решены относительно недавно и музей вновь возобновил свою деятельность в марте 2020 года. Он имеет небольшой штат и представлен только сообществом в социальной сети «ВКонтакте» [12].

Несмотря на уникальную по составу коллекцию, способную раскрыть особенности работы военных строителей и их истории, а также подлинные материалы, из которых сооружены исторические здания Севастополя (как стройматериалы, так и оборудование), музей слабо представлен в информационном пространстве города. Существующая экспозиция традиционно рассказывает об истории Севастополя, однако акцент в ней смещен на деятельность военных строителей и их вкладе в развитие города [12].

Таким образом, можно отметить, что отличительной чертой всех экспозиций музеев города является их переплетенность между собой, а уникальность достигается путем рассказа истории города «с точки зрения» объекта, в котором находится музейное собрание.

Республика Крым имеет большее количество, как собственно военноисторических, так и краеведческих музеев, которые так или иначе затрагивают в своих экспозициях деятельность Черноморского флота. Для рассмотрения отберем самые популярные из них — Восточно-Крымский историко-культурный музей-заповедник и Центральный музей Тавриды.

В состав Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника входит несколько филиалов и объектов музейного показа. Основу фондов составляют именно археологические коллекции, поскольку большая часть его объектов – это античные гробницы и городища. Впрочем, в составе музея-заповедника также есть Музей истории Керченского-Эльтигенского десанта 1943-1944 гг., представляющий для нас интерес. Залы музея подробно раскрывают все этапы высадки десанта. Разумеется, что в этом событии принимали участие не только моряки-черноморцы, но и другие советские солдаты. Важно отметить, что в крымских музеях внимание флоту уделяется несколько меньшее, чем в Севастополе, что, разумеется, обусловлено историей. Важной частью экспозиции музея являются военно-исторические памятники: площадка вооружений периода Великой Отечественной войны, братские могилы, военный госпиталь и операционная десантников Эльтигена, памятный знак «Мотобот». Все они расположены на прилегающей территории, ровно, как и мемориальный комплекс «Парус», включающий памятник в виде паруса и 60метровую стену с барельефами, где запечатлены эпизоды боевых действий десанта [13].

Центральный музей Тавриды — это второе по важности музейное объединение Республики Крым. Оно не является военно-историческим по своей специализации, равно, как и предыдущий музей. В состав объединения входят такие важные для нас объекты, как Мемориал жертвам фашистской оккупации Крыма 1941-1944 гг. «Концлагерь Красный» и Алуштинский историко-краеведческий музей. Музей Тавриды заявлен как музей региона, в нем представлены выставки самого широкого профиля, посвященные как истории, так и природе Крыма. Из исторических экспозиций, интересующей нас тематики стоит отметить две — «Крым в Великой Отечественной войне 1941-1944 гг.» и «В «Окаянные дни». Первая, как видно из названия, рассказывает о кровопролитных сражениях за Крымский полуостров в

1941-1944 годах, затрагивая все десантные операции и партизанские движения. Экспозиция снабжена личными вещами участников боевых действий, образцами вооружений и обмундирования, картами и фотоматериалами. Правда часть материалов доступна в мультимедийном формате. Экспозицию дополняют две диорамы, выполненные художником-баталистом И. Дзысем: «Участие кораблей Черноморского флота в отражении штурма Севастополя 29 декабря 1941 г.» и «Бой 2-го партизанского отряда 1-й бригады 30 декабря 1943 г. на горе Колан-Баир» [14; 15, с. 376-385].

Выставка «В «Окаянные дни» раскрывает историю противоборства Красной и Белой армий в Крыму в ходе Гражданской войны 1917-1920 гг. Экспозиция состоит из двух частей. В первой представлены элементы обмундирования двух армий, образцы оружия, бытовые предметы, а во второй — комплекс документов, листовок, которые ярко и точно отражают эпоху. Выставка дает представление о роли и судьбе Черноморского флота в ходе Гражданской войны [14].

Помимо указанных музеев, как уже говорилось выше, существуют и другие, которые в той или иной степени, освещают историю Черноморского флота, однако они менее популярны или их вклад в актуализацию данной тематики незначительный.

Важным инструментом популяризации музейного собрания, актуализации тех или иных аспектов историко-культурного наследия может также выступать Государственный каталог Музейного фонда РФ, доступный для всех желающих. Впрочем, нахождение каких-либо предметов по интересующей тематике на сайте остается довольно непростой задачей [16, с. 34-38]. Из всех перечисленных музеев только Музей Черноморского флота, являющийся филиалом Центрального Военноморского музея им. Императора Петра Великого, удобен для поиска предметов. Это очевидно, поскольку он полностью посвящен тематике флота. В тоже время, разделения между предметами из археологических коллекций и предметами периода XIX-XX веков в крымских музеях нет, что, безусловно, делает их поиск довольно трудоемкой задачей [17].

Таким образом, возвращаясь к методам построения экспозиции, как это часто бывает на практике, нельзя сказать, что в музеях Крыма и Севастополя использовался какой-то один конкретный. Для музеев-заповедников характерно сочетание тематического, сюжетно-образного и ансамблевого методов. Делается акцент на личностях, их лишениях и подвигах, совершенных несмотря ни на что, достигается это путем демонстрации личных вещей героев. При этом каждая экспозиция

раскрывает сразу несколько важных аспектов (например, экспозиция Панорамы раскрывает сразу несколько «историй» – историю Крымской войны, I Обороны Севастополя, истории самого здания и т. д.). Наконец, здания и их окружение (зачастую включенные в мемориальные комплексы) сами являются музейными объектами.

Важно отметить средства, которыми пользуется музей для большего воздействия на посетителя. Здесь два важных аспекта, которые нужно подчеркнуть: использование мультимедийных технологий и «малых» диорам в экспозициях музеев-заповедников. Оба аспекта являются безусловным преимуществом перед другими музеями или выставочными комплексами.

следует затронуть тематическую составляющую экспозиций, описанных выше музеев. Прежде всего, музеи Севастополя практически однородны по предоставляемой посетителю информации. Каждая экспозиция обладает подлинными свидетельствами прошлого, однако в основе своей они однородны. Уникальность каждой экспозиции достигается путем предоставления взгляда с иной точки зрения – с точки зрения здания, как свидетеля героических страниц истории музеях Крыма тематика Черноморского флота рассматривается опосредованно. Впрочем, например, посетители этих музеев смогут больше узнать о роли флота в Гражданской войне. Для Севастополя также представляется актуальной тема влияния флота на развитие городской инфраструктуры, она сравнительно слабо представлена в существующих экспозициях. Тема может быть расширена до влияния флота на развитие гражданской инфраструктуры всего Крыма и раскрыта на основе межмузейного сотрудничества уже именующимися ресурсами. Данный вопрос будет особенно актуален в условиях празднования в 2023 году 240-летнего юбилея со дня основания Черноморского флота.

Список литературы

- Гринько И.А. Нам необходимо услышать этих солдат... // Музей. №8. 2014. С.22-28.
- 2. Андреева И.В. Метод музейно-экспозиционного проектирования как основание классификации музейных экспозиций // Вопросы музеологии. 2019. № 1. С. 16—28.
- 3. Дружинин Н.М. Методы историко-революционной экспозиции // Внешняя политика России. История Москвы. Музейное дело: избр. тр.— М.: Наука,1988. С. 242—253.
- 4. Розенблюм Е.А. Время и пространство в музейной экспозиции // Музейная экспозиция. Теория и практика. Искусство экспозиции. Новые сценарии и концепции. На пути к музею XXI века: сб. науч. тр. М., 1997. С. 108–117.

Филологический аспект: История, культура и искусство №01 (10) Январь 2023 - Март 2023

- 5. Шляхтина Л.М. Основы музейного дела: теория и практика. М.: Высш. шк., 2009. 183 с.
- 6. Экспозиционная деятельность музеев в контексте реализации «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» : монография / Т. П. Поляков, Т. А. Зотова, Ю. В. Пустовойт, О. Ю. Нельзина, А. А. Корнеева; Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва. М.: Институт Наследия, 2021. 438 с.
- 7. История Севастополя в трех томах. Том II. Севастополь в эпоху Российской империи. Конец XVIII века 1917 г. М.: Издательство "ИстЛит", 2021. 800 с.
- 8. Сайт Филиала ФГБУ "ЦВММ" "Музей Черноморского флота в г. Севастополь" [Электронный ресурс]. URL: https://navalmuseum.ru/filials/black_sea_fleet (дата обращения: 15.03.2023)
- 9. Сайт ФГБУК "Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя" [Электронный ресурс]. URL: https://sevmuseum.ru (дата обращения: 15.03.2023)
- 10.Сайт Военно-исторического музея фортификационных сооружений [Электронный ресурс]. URL: https://muzey-sevastopol.com (дата обращения: 15.03.2023)
- 11.Официальный сайт музейно-выставочного комплекса «Константиновская батарея». [Электронный ресурс]. URL: http://ravelink.ru (дата обращения: 15.03.2023)
- 12. Официальное сообщество Музея военных строителей ЧФ РФ в социальной сети "ВКонтакте" [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/public206665217 (дата обращения: 15.03.2023)
- 13. Сайт Восточно-Крымского историко-культурного музея-заповедника [Электронный ресурс]. URL: https://kerchmuseum.ru (дата обращения: 15.03.2023)
- 14. Сайт Центрального музея Тавриды [Электронный ресурс]. URL: https://tavrida-museum.ru (дата обращения: 15.03.2023)
- 15. Музеи Крыма. Путеводитель-справочник / Сост. В.П. Пересунько, А.В. Зубарев. Симферополь: Н. Оріанда, 2022. 512 с.
- 16. Костенко В. В., Козлова А. С. Госкаталог Музейного фонда России: первый подход к прикладному анализу данных // Вопросы студенческой науки. 2021. №9. С. 34-38.
- 17. Сайт Государственного каталога Музейного фонда РФ [Электронный ресурс]. URL: https://goskatalog.ru/portal/ (дата обращения: 15.03.2023)

Международный научно-практический журнал **ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Серия «История, культура и искусство»

Nº 01 (10), 2023

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по электронной почте <u>office@scipress.ru</u>

Подготовлено с авторских оригиналов
Данный сборник распространяется по лицензии
Creative Commons Attribution 4.0 Всемирная (СС ВУ 4.0)
https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru

Подписано в печать 10.04.2023 Формат 60х84/16. Печать цифровая. Усл.печ.л. 3,2. Тираж 500 экз. Научно-издательский центр «Открытое знание» www.scipress.ru